МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Шуйский филиал ИвГУ

Кафедра русского языка и методики обучения

ОДОБРЕНО:

Руководитель ОП

_____ А. Н. Соколов
(подпись)

«28» марта 2025 г.

Рабочая программа дисциплины
АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Уровень высшего образования:	бакалавриат
Квалификация выпускника:	бакалавр
Направление подготовки:	44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:	Русский язык; Литература

Шуя

1. Цель освоения дисциплины – ознакомить студентов с основами анализа поэтического текста на базе исследования художественно-образного строя стихотворения, его поэтического языка, а также осуществление практической подготовки обучающихся посредством выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю образовательной программы.

2. Место дисциплины в структуре ОП

Дисциплина «Анализ поэтического текста» является дисциплиной по выбору; относится к формируемой участниками образовательных отношений части блока дисциплин Б1, входит в предметно-методический модуль.

Успешное освоение данной дисциплины будет способствовать готовности обучающихся к подготовке к сдаче и сдаче государственного экзамена, выполнению и защите выпускной квалификационной работы.

Студент, приступающий к изучению данной дисциплины, должен:

Знать:

– различные элементы и уровни языковой системы, их взаимодействие в речевых процессах;

– основы формирования и функционирования системы русского литературного языка;

– единицы языка в их системно-структурированных связях;

– основные закономерности, типичные явления и переходные случаи языковых явлений;

– теоретические сведения о системе русского письма;

– официально утверждённые правила русского письма и устной речи;

– теорию и методику создания текстов, относящихся к различным функциональным стилям и различным жанрам;

– теорию и методику редакторской подготовки текста;

– содержание изучаемых литературных произведений в их идейно-художественном единстве;

– базовые литературоведческие понятия и термины;

– приёмы литературоведческого анализа художественных текстов;

– принципы литературной критики.

Уметь:

– опознавать изученные языковые единицы, определять их характеристики с точки зрения структуры и функционирования;

– редактировать печатный текст, аудио-, видео- или интернет-материал и др., приводить его в соответствие с нормами, стандартами, форматами, стилями;

– анализировать эпические, драматические произведения;

– характеризовать художественный мир писателя, своеобразие его мировоззрения, принадлежность к литературному направлению/течению;

– работать с произведениями литературной критики;

– выделять концептуальную основу дискуссий в области Русского языка и Литературы;

– воспринимать иные точки зрения по обсуждаемым дискуссионным проблемам.

Владеть:

– методикой проведения всех видов лингвистического разбора;

– базовыми литературоведческими понятиями и терминами;

– приёмами литературоведческого анализа художественных текстов;

– методами анализа мирового литературного процесса в контексте истории и культуры, с учётом основных методологических направлений, а также принципов литературной критики;

–трудными вопросами функционирования современного русского литературного языка.

3. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесённых с планируемыми результатами освоения образовательной программы

3.1. Компетенции, формированию которых способствует данная дисциплина

При реализации дисциплины формируются следующие компетенции в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению подготовки:

профессиональные компетенции (ПК) и индикаторы их достижения:

Код и наименование профессиональной компетенции выпускника	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ опыта)
Тип задач профессиональной деятельности: педагогический		
ПК-6. Способен выделять структурные элементы, входящие в систему познания предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения), анализировать их в единстве содержания, формы и выполняемых функций	ПК-6.1. Выделяет и анализирует единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций. ПК-6.2. Выделяет и анализирует явления разных уровней литературы как культурно-эстетического феномена в их структурном единстве и функциях. ПК-6.3. Знает и умеет анализировать организацию художественного мира произведения, поэтику и явления творческого и литературного процесса.	Профессиональный стандарт 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»
ПК-7. Способен определять собственную позицию относительно дискуссионных проблем предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения)	ПК-7.1. Проявляет мировоззренческую рефлексию при анализе проблем и тенденций в области Русского языка и Литературы. ПК-7.2. Проявляет способность аргументированно, логические верно и ясно выражать свою позицию по обсуждаемым дискуссионным проблемам в сочетании с готовностью к конструктивному диалогу и толерантному восприятию иных точек зрения. ПК-7.3. Выделяет концептуальную основу дискуссий в области Русского языка и Литературы, соотносит с нею свои мировоззренческие установки, гражданскую позицию и социальную мотивацию.	Профессиональный стандарт 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»

3.2. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесённые с индикаторами достижения формируемых компетенций

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

– основные понятия и термины, связанные с теорией текста (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– различные аспекты анализа текста (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– текстовые характеристики и категории, связанные с реализацией эстетической функции (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– важнейшие дискуссионные проблемы в научном освоении литературы и русского языка (трудные вопросы литературного развития, функционирования языка) (ПК-7 (индикаторы – 1, 2, 3).

Уметь:

– устанавливать взаимосвязь между семантикой текста и системой репрезентирующих её лингвистических единиц текста (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– выделять и систематизировать разные виды лингвистических знаков в тексте и разные виды текстовой информации (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– анализировать … лирические произведения (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– определять в конкретном тексте формы проявления эстетического содержания (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– выражать свою позицию по обсуждаемым дискуссионным проблемам(ПК-7 (индикаторы – 1, 2, 3).

Владеть:

– навыками интерпретации художественного содержания текста на основании исследования художественно-образного строя произведения (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3);

– навыками сравнительного анализа художественных произведений (ПК-6 (индикаторы – 1, 2, 3).

4. Объём и содержание дисциплины

Объём дисциплины составляет 2 зачётные единицы (54 час.).

Контактная работа – 27,25 час.

Самостоятельная работа – 26,75 час.

Практическая подготовка – 53,75 час.

Виды учебных занятий и формы промежуточной аттестации	9 семестр	
	Контактная работа с преподавателем	Самостоятельная работа обучающегося
Практические занятия	27	26,75
Зачёт	0,25	-
Всего: 54	27,25	26,75

4.1. Содержание дисциплины по разделам (темам), соотнесённое с видами и объёмом учебных занятий

№ п/п	Раздел (тема) дисциплины	Семестр	Виды учебных занятий, включая самостоятельную работу обучающихся и объём (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости Формы промежуточной аттестации
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа		Самостоятельная работа обучающегося	
				Лаб.	Пр.		

1.	Основные проблемы лингвистического и общефилологического анализа поэтического текста	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
2.	Композиция стихотворения как фактор его целостности.	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
3.	Фонетическая организация стихотворного текста	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
4.	Семантическая структура стихового слова. Понятие слова-экспрессемы	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
5.	Языковые единицы в поэтическом тексте (грамматический и синтаксический уровень)	9			1,5 ПП	1,5 ПП	
6.	Образные средства в поэтическом тексте. Языковое выражение эпитета. Сравнение	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
7.	Метафора: языковая основа, типы и разновидности.	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
8.	Метонимия: языковая основа, типы и разновидности.	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
9.	Перифраза: языковая основа, разновидности, функционирование в поэтическом тексте	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
10.	Уровневый анализ стихотворения	9			1,5 ПП	1,5 ПП	Текущий контроль 1
11.	Парадигмы образов в языке русской поэзии.	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
12.	Взаимодействие тропов; их роль в семантико-композиционном единстве стихотворения	9			1,5 ПП	1,5 ПП	
13.	Мотив и образ в стихотворении. Традиционное и индивидуальное в развитии мотива и образа	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
14.	Субъектная сфера стихотворения. Понятие поэтической модальности	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
15.	Интертекстуальность в поэтическом произведении	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
16.	Целостный анализ стихотворения	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
17.	Сравнительный анализ стихотворения	9	-	-	1,5 ПП	1,5 ПП	
18.	Анализ стихотворения как форма школьного сочинения	9	-	-	1,5 ПП	1,25 ПП	Текущий контроль 2

ИТОГО		-	27	26,75	Зачёт

4.2. Развёрнутое описание содержания учебного материала по разделам (темам)

Тема 1. Основные проблемы лингвистического и общефилологического анализа поэтического текста. Особенности стихотворного текста.

Проблемы лингвистического анализа поэтического текста в постановке и опытах Л. В. Щербы. Разработка направлений и методики анализа Р. Якобсоном, Ю. Лотманом, Л. Максимовым, В. Холшевниковым и другими исследователями.

Особенности реализации эстетической функции в стихотворном тексте. Стихотворение как «сложно построенный смысл» (Ю. Лотман). Ключевые слова и «обертоны смысла» (Б. Ларин) в поэтическом тексте. Цель анализа стихотворения – определить место каждого элемента в общей системе стиха, постичь гармонию стихового единства и – с той или иной степенью глубины – авторский замысел.

Стиховые факторы, влияющие на реализацию эстетической функции (особая упорядоченность языкового материала, выражающаяся в фонетической форме: рифма, ритм, звуковая организация – и в стиховой ёмкости; роль композиционной организации, семантических преобразований, синтаксических особенностей стиха).

Понятие поэтической нормы как эстетической мотивированности, целесообразности употребления того или иного элемента поэтического языка, гармоничности его соотношения с другими элементами. Норма поэтического языка в историческом аспекте в связи с понятием традиции, эстетического канона (Н. Кузьмина). Эстетическая доминанта в стихотворении.

Тема 2. Композиция стихотворения как фактор его целостности.

Понятие композиции как единой художественно закономерной организации языкового материала. Компоненты композиции (ритмическая и строфическая организация, рифма, соотношение синтаксического и метрического членения, инструментовка, семантическая и синтаксическая упорядоченность). Структурные типы стихотворной композиции.

Сопоставление как генеральный принцип организации художественной структуры (в разновидностях антитезы и отождествления).

Анализ особенностей композиции на примере стихотворений М. Лермонтова «Графине Ростопчиной» и «Выхожу один я на дорогу…».

Семантико-композиционное единство стихотворения (С. Золян, О. Северская). Семантические элементы как композиционные факторы (лексико-семантический повтор, параллелизм разных типов, лексико-семантические ряды). Парадигматический и синтагматический принцип композиции. Композиция скрытого типа. Сильные позиции в стихотворении.

Концептуальное представление семантико-копозиционных связей в стихотворении. Семантико-композиционное единство в стихотворениях М. Лермонтова «Парус», «Утёс», «Тучи».

Тема 3. Фонетическая организация стихотворного текста.

Роль фонетических единиц в стихотворном тексте. Однопланновое взаимодействие элементов звуковой организации (собственно звукопись) и глубинное (связь звуковой организации с художественно-изобразительной стороной текста). Функции звукописи в тексте (изобразительно-выразительная, смысловая, композиционная).

Проблема связи фонетической единицы со смыслом. Парономазия как прием актуализации поэтического смысла. Явление паронимической аттракции в поэтическом языке.

Анализ звуковой организации текста (Н. Заболоцкий «Оттепель», К. Бальмонт. «Безглагольность», «Я вольный ветер…», А. Вознесенский «Гойя», Б. Ахмадулина «Мои товарищи»).

Тема 4. Семантическая структура стихового слова. Понятие слова-экспрессемы.

Специфика стихового слова. Обусловленность семантики поэтического слова собственно стиховыми факторами («теснота» и «единство стихового ряда» – Ю. Тынянов; «взаимодейственная совокупность слов» – Б. Ларин). Парадигматика и синтагматика текста как факторы реализации значений поэтического слова. Степени семантической осложненности слова в стихе. Окказиональное слово в поэзии.

Понятие слова-экспрессемы в истории поэтического языка (В. Григорьев).

Тема 5.Языковые единицы в поэтическом тексте (грамматический и синтаксический уровень).

Наука о «грамматике поэзии». Семантика грамматических категорий. Именной и глагольный стили в поэзии. Приёмы и средства синтаксической выразительности

Тема 6. Образные средства в поэтическом тексте. Языковое выражение эпитета. Сравнение.

Семантическая основа образных средств языка.

Понятие эпитета в литературоведении и лингвистике. Характер и роль эпитетов в поэтическом тексте. Отвлечение эпитета.

Сравнение: языковая сущность, формы выражения, функции, разновидности. Творительный сравнения и метаморфоза. Сравнение и авторский идиолект. Роль сравнения в композиции стихотворения.

Тема 7. Метафора: языковая основа, типы и разновидности.

Языковая основа метафоры. Стершиеся и художественные метафоры. Типы и разновидности художественной метафоры. Олицетворение как разновидность метафоры. Генитивная метафора. Цепи метафор. Метафора и метаморфоза.

Функционирование метафоры в художественно-образном строе стихотворения (Ф. Тютчев «Летний вечер», «Под дыханьем непогоды…», А. Блок «Снежная маска», «Фаина»).

Тема 8. Метонимия: языковая основа, типы и разновидности.

Лингвистическая основа метонимии. Типы метонимического переноса. Разновидности метонимии (общеязыковая, словесно-ассоциативная, ситуативная).

Поэтическая метонимия. Метонимия как конструктивный элемент стихотворения (И. Анненский «Пробуждение», «Ноша жизни светла и легка мне…»).

Тема 9. Перифраза: языковая основа, разновидности, функционирование в поэтическом тексте.

Языковая основа перифразы; ее разновидности; группы по семантическому составу и функции; формы синтаксического выражения.

Ряды перифраз; их связь с метафорой и метонимией.

Функционирование перифразы в поэтическом тексте (М. Лермонтов «Чаша жизни», И. Анненский «С четырёх сторон чаши»).

Тема 10. Уровневый анализ стихотворения.

Уровневый анализ как основа целостного анализа. Методика уровневого анализа стихотворения.

Тема 11. Парадигмы образов в языке русской поэзии.

Понятие образной парадигмы (Н. Павлович). Типы образных парадигм; пути их развития.

Тема 12.Взаимодействие тропов; их роль в семантико-композиционном единстве стихотворения.

Взаимодействие тропов в контексте стихотворения. Роль тропов в организации стихотворного текста.

Асимметрия языкового знака в поэтическом тексте. Принцип «одно через многое» и «разное как единое» (Н. Кожевникова). Метаметафора (метабола).

Развитие и реализация образа моря в стилистике романтизма (В. Жуковский «Море»), акмеизма (О. Мандельштам «Бессонница. Гомер. Тугие паруса…») и в поэзии М. Цветаевой, декларативно свободной от отношения к школам и стилям («Кто создан из камня, кто создан из глины…»). Соотношение черт стилевого направления и авторского идиостиля в рассматриваемых стихах.

Тема 13. Мотив и образ в стихотворении. Традиционное и индивидуальное в развитии мотива и образа.

Мотив как ведущая художественная идея в стихотворении и образ как форма его воплощения.

Реализация мотива в ряде образов (на примере мотива свободы); представление одного образа в развитии разных мотивов (на примере образов воды и огня). Мотив в диахронии: образное представление темы России в аспекте развития мотива пути.

Традиция и новаторство в развитии особенно ёмких художественных образов. Сравнительный анализ стихотворения (Ф. Тютчев «Весенняя гроза» и Н. Заболоцкий «Гроза»; «Вечер» И. Бунина и К. Бальмонта).

Тема 14. Субъектная сфера стихотворения. Понятие поэтической модальности.

Субъектная сфера как «система (способ) выражения отношений между “я” и “другим”» (С. Бройтман). Становление этой системы в истории поэтического языка (от субъектного синкретизма – к «парадигматической личности» – и к формированию «лирического я»). Межличностная природа и «потенциальная многосубъектность» «лирического я» (в отличие от «лирического героя»). Субъектный неосинкретизм.

Поэтическая модальность как проявление особого рода художественной реальности, создаваемое отношением образных языков (метафорического, мифологического и пр.).

Тема 15. Интертекстуальность в поэтическом произведении.

Межтекстовые отношения в структуре поэтического текста (цитация, аллюзия, реминисценция и пр.). Широкое и узкое понимание интертекстуальности. Специфика интертекстуальности в постмодернистской поэзии.

Тема 16. Целостный анализ стихотворения.

Целостный анализ стихотворения (факторы, определяющие аспект анализа, объективация субъективного восприятия, интуитивное и рациональное в подходе к произведению; анализ и интерпретация).

Тема 17. Сравнительный анализ стихотворения.

Принципы и возможные направления, формы и результаты сравнительного анализа стихотворения.

Тема 18. Анализ стихотворения как форма школьного сочинения.

Школьное сочинение на основе анализа стихотворного текста. Свободное высказывание и анализ стихотворения как формы школьного сочинения.

5. Образовательные технологии, в том числе перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине

В процессе изучения дисциплины предусматривается использование следующих образовательных технологий, методов обучения и инновационных форм учебных занятий: технологии проблемного обучения, рейтинговой технологии, интерактивных занятий.

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине: мультимедиа-технологии, технологии визуализации.

Для подготовки докладов, выполнения индивидуальных заданий студенты используют электронный каталог библиотеки, электронные ресурсы электронных библиотечных систем «Университетская книга» (Режим доступа: www.biblioclub.ru), ЭБС Шуйского филиала ИвГУ на платформе «Руконт».

При этом используются разнообразные технические устройства и программное обеспечение, информационные и коммуникационные технологии.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся

Самостоятельная работа обучающихся по дисциплине осуществляется в следующих формах:

1) выполнение контрольных работ;
2) изучение разделов программы с целью подготовки к промежуточной аттестации;
3) участие в обсуждении самостоятельно изученных статей по теории поэтического языка;
4) самостоятельно выполненный анализ стихотворения;
5) тезисное изложение теоретических вопросов по отдельным темам;
6) подготовка докладов по избранной теме;
7) в индивидуальном порядке – реферат.

Полностью весь методический материал по обеспечению самостоятельной работы студентов приводится в приложении 1 к настоящей программе. Доступ к методическим материалам осуществляется через сайт Шуйского филиала ИвГУ, в том числе через ЭБС Шуйского филиала ИвГУ на платформе «Руконт».

7. Характеристика оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине

Для текущего контроля успеваемости используются контрольные работы. На зачёте по дисциплине «Анализ поэтического текста» контролируемые знания, умения и владения,

характеризующие этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы, проверяются разноуровневыми заданиями (заданием репродуктивного уровня и заданиями реконструктивного уровня), используется смешанная форма проведения зачёта, а также рейтинговая (накопительная) система оценивания результатов обучения. Максимальное количество баллов, которое возможно получить на зачёте, – 30 баллов.

Задание репродуктивного уровня – устный ответ на один из поставленных вопросов.

Критерии оценки:

Задание репродуктивного уровня оценивается 10 баллами. При оценивании учитываются следующие критерии:

– полнота и грамотность освещения вопроса – от 0 до 5 баллов;

– умение аргументировать суждения, доказывать выдвигаемые положения – от 0 до 3 баллов;

– речевая грамотность – от 0 до 2 баллов.

Максимум – 10 баллов.

Задание реконструктивного уровня:

Выполнить комплексный анализ стихотворения, учитывая основные аспекты этого анализа (задание выполняется в процессе самостоятельной работы по подготовке к зачёту):

- проблематика и направленность стихотворения, его общий тон и пафос;
- структурная и семантическая композиция;
- особенности субъектной организации и модального плана; движение экспрессивного тона;
- развертывание ведущего мотива и реализующих его образов; приемы и средства их выражения;
- стилистические черты, связанные с характером художественной идеи;
- интертекстуальный аспект (если присутствует); его роль в формировании глубинного смысла стихотворения.

Критерии оценки:

- верное определение проблематики и общей направленности стихотворения – от 0 до 3 баллов;
- полнота раскрытия особенностей структурной и семантической композиции – от 0 до 4 баллов;
- глубина осмысления субъектной организации и модального плана стихотворения – от 0 до 3 баллов;
- выявление ведущего мотива и реализующих его образов – от 0 до 3 баллов;
- степень проработанности характеристики приемов и средств выражения художественной идеи и образов в контексте общей характеристики стилистических черт текста и его интертекстуального начала – от 0 до 5 баллов;
- соблюдение норм русского литературного языка при изложении материала – от 0 до 2 баллов.

Максимум – 20 баллов.

Оценка результатов освоения дисциплины при рейтинговой системе оценивания формируется из результатов текущего контроля успеваемости и результатов, полученных на зачёте. Оценка на зачёте выставляется по следующей шкале:

Шкала оценки результатов освоения дисциплины «Анализ поэтического текста» при рейтинговой системе оценивания

Повышенный уровень	Базовый уровень	Пороговый уровень	Ниже порогового уровня
зачтено	зачтено	зачтено	не зачтено
85-100 баллов	71-84 балла	61-70 баллов	60 и менее баллов

Фонд оценочных средств по дисциплине «Анализ поэтического текста» в полном объёме представлен в Приложении 2 к рабочей программе.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Учебная и учебно-методическая литература:

- основная литература:

1. Балашова, Е. А. Анализ лирического стихотворения : учебное пособие / Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9765-1006-7; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69098
2. Петрова, Т. С. Анализ поэтического текста: учебное пособие / Т. С. Петрова; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "ШГПУ". – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО "ШГПУ", 2009. – 196 с.; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://rucont.ru/efd/144114

- дополнительная литература:

1. Казарин, Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: учебник / Ю. В. Казарин. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.
2. Магомедова, Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения: учебное пособие / Д. М. Магомедова. – М.: Академия, 2004. – 192 с.
3. Петрова, Т. С. "Певучая сила" поэта Константина Бальмонта: сборник статей / Т. С. Петрова. – Иваново: Издатель Епишева О. В., 2012. – 304 с.
4. Петрова, Т. С. "Я не устану быть живым...": текстовый анализ лирики К. Д. Бальмонта в школе / Т. С. Петрова. – Иваново: ИПК и ППК, 2003. – 100 с.
5. Петрова Т. С., Хромова С. Ю. Откроем Бальмонта… Творчество К. Д. Бальмонта в школе (на уроке и после урока) [Электронный ресурс]: Учебное пособие для учителя / Т. С. Петрова, С. Ю. Хромова. – М.: Московский Лицей, 2007. – URL: http //www.rucont.ru/efd/144120
6. Рогова, Е.Н. Основы стиховедения: электронное учебное пособие (тексто-графические учебные материалы) : учебное пособие / Е. Н. Рогова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», Кафедра истории и теории литературы и фольклора. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. – 84 с. – ISBN 978-5-8353-1833-9; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481625
7. Тюпа,В.И. Анализ художественного текста : учебное пособие для вузов / В. И. Тюпа. - 2-е изд. ; стер. - Москва : Академия, 2008. - 336 с.

Интернет-ресурсы:
www.rculture.spb.ru
www.textfigher.org
www.bibler.ru
www.poeticsite.narod.ru
www.philology.ru
www.inion.ru
www.binetti.ru
www.gramota.ru
www.rifmoved.ru

www.russianclassics.ru
www.rus-filologiya.ru

Современные профессиональные базы данных и информационно-справочные системы: ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: http://biblioclub.ru;
Коллекция Шуйского филиала ИвГУ на национальном цифровом ресурсе «Руконт» – URL: https://rucont.ru;
Словари и энциклопедии на «Академике». – https://dic.academic.ru/.

Программное обеспечение:
В процессе изучения дисциплины используются офисные пакеты Microsoft Office, Open Office, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, вэб-обозреватели Google Chrome, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет.

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины

1. Учебная аудитория для проведения занятий семинарского типа, укомплектованная специализированной мебелью и техническими средствами обучения.
2. Учебная аудитория для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации, укомплектованная специализированной мебелью и техническими средствами обучения.
3. Помещение для самостоятельной работы, оснащенное специализированной мебелью, компьютерной техникой с возможностью подключения к сети «Интернет» и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

Автор рабочей программы дисциплины:
А.Н. Соколов, заведующий кафедрой русского языка и методики обучения, кандидат филологических наук, доцент.

Программа рассмотрена на заседании кафедры русского языка и методики обучения «29» апреля 2019 г., протокол № 8

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № 7 от «28» февраля 2020 г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ А.Н. Соколов
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № 9 от «14» июня 2021 г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ А.Н. Соколов
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № 5 от «31» января 2022 г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ А.Н. Соколов
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № 9 от «30» марта 2023 г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ А.Н. Соколов
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № 8 от «28» марта 2025 г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ А.Н. Соколов
(подпись)

<u>Приложение 1.</u> Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Практическое занятие № 1
Основные проблемы лингвистического и общефилологического анализа поэтического текста.
Поэтический язык. Эстетическая функция языка. Доминанта в поэтическом тексте

Цель: выявить факторы, определяющие особенности поэтического текста и обусловливающие его анализ.

Основные вопросы:

1. Проблемы лингвистического анализа поэтического текста в постановке и опытах Л. В. Щербы. Разработка направлений и методики анализа Р. Якобсоном, Ю. Лотманом, Л. Максимовым, В. Холшевниковым и другими исследователями.

2. Особенности реализации эстетической функции в стихотворном тексте. Стихотворение как «сложно построенный смысл» (Ю. Лотман). Ключевые слова и «обертоны смысла» (Б. Ларин) в поэтическом тексте. Цель анализа стихотворения.

3. Стиховые факторы, влияющие на реализацию эстетической функции (особая упорядоченность языкового материала, выражающаяся в фонетической форме: рифма, ритм, звуковая организация – и в стиховой емкости; роль композиционной организации, семантических преобразований, синтаксических особенностей стиха).

4. Понятие поэтической нормы как эстетической мотивированности, целесообразности употребления того или иного элемента поэтического языка, гармоничности его соотношения с другими элементами. Норма поэтического языка в историческом аспекте в связи с понятием традиции, эстетического канона (Н. Кузьмина). Эстетическая доминанта в стихотворении.

Материал для анализа

1. **Сравните тексты М. Лермонтова; установите характеристики, отличающие стихи и прозу.**

Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю о вас да о небе. Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!..

*

Часто во время зари я глядел на снега и далекие льдины утесов: они так сияли в лучах восходящего солнца, и, в розовый блеск одеваясь, они, между тем как внизу все темно, возвещали прохожему утро. И розовый цвет их подобился цвету стыда: как будто девицы, когда вдруг увидят мужчину, купаясь, в таком уж смущенье, что белой одежды накинуть на грудь не успеют.

Как я любил твои бури, Кавказ! те пустынные громкие бури, которым пещеры, как стражи ночей отвечают!.. На гладком холме одинокое дерево, ветром, дождями нагнутое, иль виноградник, шумящий в ущелье, и путь неизвестный над пропастью, где, покрываясь пеной, бежит безымянная речка, и выстрел нежданный, и страх после выстрела: враг ли коварный, иль просто охотник…все, все в этом крае прекрасно.

Кавказ

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас,
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор,
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, воспомня тот взор:
Люблю я Кавказ!..

2. М. Л. Гаспаров пишет: «Поэтесса Мария Шкапская в парижской Школе восточных языков услышала от товарища-студента старинные китайские стихи и пересказ их по-французски. Пересказ этот она записала русским верлибром. Через несколько лет, решив напечатать его (вместе с другими), она предпочла сделать это сплошными строчками – прозой. Проза эта синтаксически ритмизирована – легко распадается на словосочетания в два слова <…> Обратите внимание, что при подготовке текста к печати – сплошными строками – Шкапская вносила в него и небольшие изменения. Чему, по-вашему, они служили: чтобы текст звучал менее ритмично (как бы усиливая «прозаичность» написания) или более ритмично (как бы компенсируя «прозаичность» написания)?» (1, с. 16).

С китайского

Подними голову,
Погляди на небо.
Одна за другою
Несутся тучи.
Едва коснулись
Одна другой,
И уже расстались.

Так и мы расстанемся в этом мире.

Опусти голову,
Посмотри на море.
Одна за другою
Проходят волны.
Едва столкнулись –
И уже расстались.
И уже потеряны
Одна для другой.

Так и мы расстанемся в этом мире.

Так и мы расстаемся

Подними голову – погляди на небо: там одна за другою несутся тучи. Едва коснулись, и уже расстались, и уже потеряны одна для другой.

Так и мы расстанемся, так и мы теряемся в этом мире.

Опусти голову – посмотри в море: одна за другою проходят волны. Едва столкнулись, и уже расстались, и уже потеряны одна для другой.

Так и мы расстаемся, так и мы теряемся в этом мире.

Литература

- основная литература:

Балашова, Е. А. Анализ лирического стихотворения : учебное пособие / Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9765-1006-7; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69098

Магомедова, Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения: учебное пособие / Д. М. Магомедова. – М.: Академия, 2004. – 192 с. – (Высшее профессиональное образование). – ISBN 5-7695-1650-X;

Петрова Т.С. Анализ поэтического текста. Учебное пособие к курсу по выбору для специальностей 050301.65 Русский язык и литература, 050301.65 Русский язык и литература с дополнительной специальностью / Т. С. Петрова. – Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. –196 с.; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://rucont.ru/efd/144114

- дополнительная литература:

1.Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. – М., 2001.

2.Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. – М., 2004.

3.Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972.

4.Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004.

Практическое занятие № 2

Композиция стихотворения как фактор его целостности. Семантико-композиционное единство стихотворения. Сильные позиции в стихотворении

Цель: уяснить понятие семантической и структурной композиции стихотворения; рассмотреть значимые элементы и виды стихотворной композиции.

Основные вопросы:

1. Понятие композиции как единой художественно закономерной организации языкового материала. Компоненты композиции (ритмическая и строфическая организация, рифма, соотношение синтаксического и метрического членения, инструментовка, семантическая и синтаксическая упорядоченность). Структурные типы стихотворной композиции.

2.Сопоставление как генеральный принцип организации художественной структуры (в разновидностях антитезы и отождествления).

3. Анализ особенностей композиции на примере стихотворений М. Лермонтова «Графине Ростопчиной» и «Выхожу один я на дорогу…».

4. Семантико-композиционное единство стихотворения (С. Золян, О. Северская). Семантические элементы как композиционные факторы (лексико-семантический повтор,

параллелизм разных типов, лексико-семантические ряды). Парадигматический и синтагматический принцип композиции. Композиция скрытого типа. Сильные позиции в стихотворении.

5. Концептуальное представление семантико-копозиционных связей в стихотворении. Семантико-композиционное единство в стихотворениях М. Лермонтова «Парус», «Утёс», «Тучи».

Доклады:

1. Способы развития темы в поэтическом тексте:

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004. – С. 97 – 114.

2. Виды композиционного повтора:

Жирмунский В. М. Теория стиха. – Л., 1975. – С. 450 – 524.

3. Тематический образ и типы лирической композиции:

Холшевников В. Е. Анализ композиции лирического стихотворения // Анализ одного стихотворения. – Л., 1985. – С. 8 – 33.

4. Структурная и семантическая композиция стихотворения:

Холшевников В. Е. Указ. соч. – С. 33 – 49.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста.– Л.,1975. – С.113– 119.

5. Структурно-семантический строй сонета:

Квятковский А. Поэтический словарь. – М., 1966.

Федотов О. И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2-х кн. Кн. 2: Строфика. – М., 2002. – С.323-402.

Петрова Т. С. «Я не устану быть живым…». Текстовое изучение лирики К. Бальмонта в школе. – Иваново, 2003. – С. 37 – 42.

Материал для анализа

К докладу 3 и 4:

М. Лермонтов

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом…
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы…
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

А. Пушкин

Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолеи,
Дешевого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах;
По старом рогаче вдовицы плач амурный,
Ворами со столбов отвинченные урны,
Могилы склизкие, которы также тут
Зеваючи жильцов к себе на утро ждут, -
Такие смутные мне мысли все наводит,
Что злое на меня уныние находит.
Хоть плюнуть да бежать…
Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.
Там неукрашенным могилам есть простор;
К ним ночью темною не лезет бледный вор;
Близ камней вековых, покрытых желтым мохом,
Проходит селянин с молитвой и со вздохом;
На место праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, растрепанных харит
Стоит широко дуб над важными гробами,
Колеблясь и шумя…

Выявите особенности структурно-семантического строя стихотворений К. Бальмонта. В чем вы видите их соотнесенность?

К. Бальмонт

Мы шли в золотистом тумане
И выйти на свет не могли,
Тонули в немом Океане,
Как тонут во мгле корабли.

Нам снились видения Рая,
Чужие леса и луга,
И прочь от родимого края
Иные влекли берега.

Стремясь ускользающим взглядом
К пределам безвестной земли,
Дышали с тобою мы рядом,
Но был я как будто вдали.

И лгали нам ветры и тучи,
Смеялись извивы волны,
И были так странно певучи
Беззвучные смутные сны.

И мы бесконечно тонули,
Стремяся от влаги к земле, –
И звезды печально шепнули,
Что мы утонули во мгле.

* * *

Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

И чем выше я шел, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдали,
И какие-то звуки вдали раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.

Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.

И внизу подо мною уже ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей Земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.

Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

И. Анненский

Снег

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка…
От нее даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полет,
Этот нищенски синий
И заплаканный лед!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег –
То сверкающе белый,
То сиреневый снег…

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны –
На томительной грани
Всесожженья весны.

Как название одноименных стихотворений Ф. Тютчева и К. Бальмонта определяет их композицию? В чем сходство и различие структурно-семантической организации и концептуального смысла этих текстов?

Ф. Тютчев

Два голоса

1

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы – молчат и оне.

Пусть в горнем Олимпе блаженствуют боги:
Бессмертье их чуждо труда и тревоги;
Тревога и труд лишь для смертных сердец…
Для них нет победы, для них есть конец.

2

Мужайтесь, боритесь, о храбрые други,
Как бой ни жесток, ни упорна борьба!
Над вами безмолвные звездные круги,
Под вами немые, глухие гроба.

Пускай Олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

К. Бальмонт

Два голоса

Скользят стрижи в лазури неба чистой.
– В лазури неба чистый горит закат.–
В вечерний час как нежен луг росистый!
– Как нежен луг росистый, и пруд, и сад! –

Вечерний час – предчувствие полночи.
– В предчувствии полночи душа дрожит. –
Пред красотой минутной плачут очи.
– Как горько плачут очи! Как миг бежит!

К докладу 5:
К. Бальмонт

Лунный свет

Когда Луна сверкнет во мгле ночной
Своим серпом, блистательным и нежным,
Моя душа стремится в мир иной,
Пленяясь всем далеким, всем безбрежным.

К лесам, к горам, к вершинам белоснежным
Я мчусь в мечтах, как будто дух больной,
Я бодрствую над миром безмятежным,
И сладко плачу, и дышу – Луной.

Впиваю это бледное сиянье,
Как эльф, качаюсь в сетке из лучей,
Я слушаю, как говорит молчанье.

Людей родных мне далеко страданье,
Чужда мне вся Земля с борьбой своей,
Я – облачко, я – ветерка дыханье.

* * *

Быть может, лучший путь – прожить свой день
Как бабочка, как гиацинт, как пчелы.
Порхать, жужжать, цвести в свой час веселый.
Пропеть мгновенью: В луч меня одень.

А если свет бледнеет, гуще тень,
Любить росой дымящиеся долы
И знать, что вспыхнуть звездные престолы
И глянет с неба Северный Олень.

Пойдет меж серебристыми стогами,
Ветвистые раскинувши рога,
К реке из звезд, где млечны берега.

И шествуя торжественно над нами,
Нас позовет, не медля в черной яме,
Умчаться в высь, в родимые луга.

Сад

В начальных днях сирень родного сада
С жужжанием вокруг нее жуков,
Шмелей, и ос, и ярких мотыльков,
Есть целый мир, есть звездная громада.

Увита в хмель садовая ограда,
Жасмин исполнен лунных огоньков,
А лето с пересветом светляков
Как служба ночью в храмах Китеж-Града.

Он нашим был, весь этот дружный лад
Сплетений, пений, красок, очертаний,
Где был певуч и самый звук рыданий.

В хрустальной глуби музыка услад,
Ушла в затон созвенность стройных зданий,
Но счастлив тот, кто в детстве видел сад.

Хвала сонету

Люблю тебя, законченность сонета,
С надменною твоею красотой,
Как правильную четкость силуэта
Красавицы изысканно-простой,

Чей стан воздушный, с грудью молодой,
Хранит сиянье матового света,
В волне волос недвижно-золотой,
Чьей пышностью она полуодета.

Да, истинный сонет таков, как ты,
Пластическая радость красоты, –
Но иногда он мстит своим напевом.

И не однажды в сердце поражал
Сонет, несущий смерть, горящий гневом,
Холодный, острый, меткий, как кинжал.

В чем сходство и различие структурно-семантического строя одноименных сонетов К. Бальмонта и И. Бунина?

К. Бальмонт

Вечер

Когда сполна исчерпаешь свой день,
Работой и восторгом полноценным,
Отраден вечер с ликом мира тенным,
И входишь сам легко в него, как тень.

Он веселился, рьяный конь-игрень,
Он ржал, звеня копытом, в беге пенном.
Зачем бы в миге стал он мига пленным?
Приди, о Ночь, и мглой меня одень.

Из твоего, ко Дню, я вышел мрака.
Я отхожу с великой простотой,
Как тот закат, что медлит над водой.

Зажглась звезда. От Неба ждал я знака.
Как сладко рдеть и ощущать свой пыл.
Как сладко не жалеть, что ты лишь был.

И. Бунин

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним… Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне…
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.

14.VШ.09

Практическое занятие № 3
Фонетическая организация стихотворного текста

Цель: рассмотреть характер и функционирование фонетических единиц в стихотворном тексте; освоить анализ звукового строя стихотворения.

Основные вопросы:

1. Роль фонетических единиц в стихотворном тексте.
2.Одноплановое взаимодействие элементов звуковой организации (собственно звукопись) и глубинное (связь звуковой организации с художественно-изобразительной стороной текста).
3.Функции звукописи в тексте (изобразительно-выразительная, смысловая, композиционная).
4. Проблема связи фонетической единицы со смыслом.
5.Парономазия как приём актуализации поэтического смысла.
6. Явление паронимической аттракции в поэтическом языке.
7. Анализ звуковой организации текста (Н. Заболоцкий «Оттепель», К. Бальмонт «Безглагольность», «Я вольный ветер…», А. Вознесенский «Гойя», Б. Ахмадулина «Мои товарищи»).

Доклады:

1. Характер и функции звукописи в стихотворном тексте:

Голуб И. С. Стилистика современного русского языка. – М., 1986.

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004. – С. 20 – 26.

Кожевникова Н. А. Звуковая организация текста в произведениях А. С. Пушкина // Проблемы структурной лингвистики 1985-1987. – М., 1989.

Петрова Т. С. Звуковые соответствия в лирике К. Бальмонта // Русский язык в школе. – 1996. – №5.

2. Фоносмысловой анализ поэтического текста:

Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. – М., 2004. – С. 310 – 320.

Петрова Т. С. «Я не устану быть живым…». Текстовый анализ лирики К. Бальмонта в школе. – Иваново, 2003. – С. 11 – 19.

3. Анаграмма как способ формально-семантической организации текста:

Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М., 1999. – С. 74 – 80.

Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. – М.,2004. – С. 320 – 331.

Кожевникова Н. А. Об одном приёме звуковой организации стиха // Проблемы структурной лингвистики 1980. – М., 1982; То же в кн.: *Кожевникова, Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы [Электронный ресурс] / Н. А. Кожевникова. – М.: Знак, 2009. – 895 с. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73289*

4. Рифма как средство метрической и смысловой организации стихотворения:

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004. – С. 30 – 35.

Жирмунский В. М. Рифма; её история и теория // Жирмунский В. М. Теория стиха. – М., 1975. – С. 299 – 303.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972. – С. 59 – 63.

5.Паронимия и парономазия в поэтическом тексте:

Григорьев В. П. Поэтика слова. – М., 1979. – С. 251 – 283.

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004. – С. 26 – 30.

Материал для анализа

К докладу 2:

О. Мандельштам

Я к губам подношу эту зелень,
Эту клейкую клятву листов,
Эту клятвопреступную землю –
Мать подснежников, кленов, дубков.

Погляди, как я слепну и крепну,
Подчиняясь смиренным корням;
И не слишком ли великолепно
От гремучего парка глазам?

А квакуши, как шарики ртути,
Голосами сцепляются в шар,
И становятся ветками прутья
И молочною выдумкой – пар.

К. Бальмонт

Камыши

Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши.

О чем они шепчут? О чем говорят?
Зачем огоньки между ними горят?

Мелькают, мигают – и снова их нет.
И снова забрезжил блуждающий свет.

Полночной порой камыши шелестят.
В них жабы гнездятся, в них змеи свистят.

В болоте дрожит умирающий лик.
То месяц багровый печально поник.

И тиной запахло. И сырость ползет.
Трясина заманит, сожмет, засосет.

«Кого? Для чего? – камыши говорят. –
Зачем огоньки между нами горят?»

Но месяц печальный безмолвно поник.
Не знает. Склоняет все ниже свой лик.

И вздох повторяя погибшей души,
Тоскливо, бесшумно, шуршат камыши.

Белый пожар

Я стою на прибрежьи, в пожаре прибоя,
И волна, проблистав белизной в вышине,
Точно конь, распаленный от бега и боя,
В напряженьи предсмертном домчалась ко мне.

И за нею другие, как белые кони,
Разметав свои гривы, несутся, бегут,
Замирают от ужаса дикой погони,
И себя торопливостью жадною жгут.

Опрокинулись, вспыхнули, вправо и влево, -
И, пред смертью вздохнув и блеснувши полней,
На песке умирают в дрожании гнева
Языки обессиленных белых огней.

К докладу 3:

Н. Рубцов

Утро

Когда заря, светясь по сосняку,
Горит, горит, и лес уже не дремлет,
И тени сосен падают в реку,
И свет бежит на улицы деревни,
Когда, смеясь, на дворике глухом
Встречают солнце взрослые и дети, -
Воспрянув духом, выбегу на холм
И все увижу в самом лучшем свете.
Деревья, избы, лошадь на мосту,
Цветущий луг – везде о них тоскую.
И, разлюбив вот эту красоту,
Я не создам, наверное, другую…

К. Бальмонт

Возвращение

Мне хочется снова дрожаний качели
В той липовой роще, в деревне родной,
Где утром фиалки во мгле голубели,
Где мысли робели так странно весной.

Мне хочется снова быть кротким и нежным,
Быть снова ребенком, хотя бы в другом,
Но только б упиться бездонным, безбрежным
В раю белоснежном, в раю голубом.

И если любил я безумные ласки,
Я к ним остываю – совсем, навсегда,
Мне нравится вечер, и детские глазки,
И тихие сказки, и снова звезда.

О. Мандельштам

Сестры – тяжесть и нежность, – одинаковы ваши приметы.
Медуницы и осы тяжелую розу сосут.
Человек умирает. Песок остывает согретый,
И вчерашнее солнце на черных носилках несут.

Ах, тяжелые соты и нежные сети!
Легче камень поднять, чем имя твое повторить.
У меня остается одна забота на свете:
Золотая забота, как времени бремя избыть.

Словно темную воду, я пью помутившийся воздух.
Время вспахано плугом, и роза землею была.
В медленном водовороте тяжелые, нежные розы,
Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела.

* * *

Вооруженный зреньем узких ос,
Сосущих ось земную, ось земную,
Я чую всё, с чем свидеться пришлось,
И вспоминаю наизусть и всуе.

И не рисую я, и не пою,
И не вожу смычком черноголосым,
Я только в жизнь впиваюсь и люблю
Завидовать могучим, хитрым осам.

О, если б и меня когда-нибудь могло
Заставить, сон и смерть минуя,
Стрекало воздуха и летнее тепло

Услышать ось земную, ось земную.

* * *

Были очи острее точимой косы –
По зегзице в зенице и по капле росы, –
И едва научились они во весь рост
Различать одинокое множество звезд.

К докладу 5:

А. Вознесенский

Я – Гойя!
Глазницы воронок мне выклевал ворог,
слетая на поле нагое.
Я – горе.
Я – голос
войны, городов головни
на снегу сорок первого года.
Я – голод.
Я – горло
повешенной бабы, чье тело, как колокол,
било над площадью голой…
Я – Гойя!
О грозди
возмездия! Взвил залпом на Запад
я пепел незваного гостя!
И в мемориальное небо вбил крепкие
звезды –
как гвозди.
Я – Гойя.

Б. Ахмадулина

Мои товарищи

Когда моих товарищей корят,
Я понимаю слов закономерность,
Но нежности моей закаменелость
Мешает слушать мне, как их корят.

Я горестно упрекам этим внемлю,
Я головой киваю: слаб Андрей;
Он держится за рифму, как Антей
Держался за спасительную землю.

За ним я знаю недостаток злой:
Кощунственно венчать гараж с геранью,
И все-таки о том судить Гераклу,
Поднявшему Антея над землей.

Оторопев, он свой автопортрет
Сравнил с аэропортом – это глупость,
Гораздо больше мне азарт и гулкость
Напоминают в нем автопробег.

И я его корю: зачем ты лих,
Зачем ты воздух детским лбом таранишь?
Все это так; но все ж – он мой товарищ,
А я люблю товарищей моих.

Люблю смотреть, как, прыгнув из дверей,
Выходит мальчик с резвостью жонглера.
По правилам московского жаргона
Люблю ему сказать: привет, Андрей!

Люблю, что слова чистого глоток,
Как у скворца, поигрывает в горле,
Люблю и тот, неведомый и горький,
Серебряный какой-то холодок.

И что-то в нем – хвали или кори –
Есть от пророка, есть от скомороха,
И мир ему горяч, как сковородка,
Сжигающая руки до крови.

Всё остальное ждет нас впереди.
Да будем мы к своим друзьям пристрастны.
Да будем думать, что они – прекрасны.
Терять их страшно. Бог не приведи.

Практическое занятие № 4

Семантическая структура стихового слова. Понятие слова-экспрессемы

Цель: рассмотреть специфику стихового слова; освоить элементы анализа слова в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1.Специфика стихового слова. Обусловленность семантики поэтического слова собственно стиховыми факторами («теснота» и «единство стихового ряда» – Ю. Тынянов; «взаимодейственная совокупность слов» – Б. Ларин).

2.Парадигматика и синтагматика текста как факторы реализации значений поэтического слова.

3.Степени семантической осложненности слова в стихе.

4.Окказиональное слово в поэзии.

5.Понятие слова-экспрессемы в истории поэтического языка (В. Григорьев).

Доклады:

1. Понятие слова-экспрессемы в истории поэтического языка:
Григорьев В. П. Поэтика слова. – М., 1979. – С. 140 – 153.

2. Слово-экспрессема *ветер* в истории поэтического языка:

Григорьев В. П. Поэтика слова. – М., 1979. – С. 153 – 177.

3. Слово-экспрессема *ветер/ветр* в лирике К. Бальмонта.

Петрова, Т. С. "Певучая сила" поэта Константина Бальмонта: сборник статей / Т. С. Петрова. – Иваново: Издатель Епишева О. В., 2012. – 304 с.

4. Семантика слова *покой* в контексте русской литературы:

Котельников В. А. «Покой» в религиозно-философских и художественных контекстах // Русская литература. – 1994. – № 1.

5.Окказиональное слово в поэзии:

Александрова О. И. Русское поэтическое словотворчество (организация плана выражения) // Художественная речь. – Куйбышев, 1988. – С. 92.

Николина Н. А. Типы и функции новообразований в поэзии К. Бальмонта // К. Бальмонт и мировая культура. – Шуя, 1994. – С. 82 – 90.

Материал для анализа

К докладам 1, 2 и 3:

А. Пушкин

Узник

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай, улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер… да я!..»
1822

Буря

Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами,
Когда луч молний озарял
Ее всечасно блеском алым
И ветер бился и летал
С ее летучим покрывалом?
Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.

1825

К. Бальмонт

Я вольный ветер, я вечно вею,
Волную волны, ласкаю ивы,
В ветвях вздыхаю, вздохнув, немею,
Лелею травы, лелею нивы.

Весною светлой, как вестник мая,
Целую ландыш, в мечту влюбленный.
И внемлет ветру лазурь немая, –
Я вею, млею, воздушный, сонный.

В любви неверный, расту циклоном,
Взметаю тучи, взрываю Море,
Промчусь в равнинах протяжным стоном,
И гром проснется в немом просторе.

Но снова легкий, всегда счастливый,
Нежней, чем фея ласкает фею,
Я льну к деревьям, дышу над нивой,
И, вечно вольный, забвеньем вею.

Ветер

Ветер, ветер, ветер, ветер,
Что ты в ветках все шумишь?
Вольный ветер, ветер, ветер,
Пред тобой дрожит камыш.
Ветер, ветер, ветер, ветер,
Что ты душу мне томишь?

Ты вздыхаешь, полусонный,
И спешишь скорей заснуть.
Чуть уснул – и, пробужденный,
Ты готов опять вспорхнуть.
Стой! Куда, неугомонный?
Вечно – прямо, снова – в путь.

Все места тебе знакомы,
Ты воздушно шелестишь,
Рябью входишь в водоемы,
Шаткой травкою блестишь.
Носишь тучи, манишь громы –
И опять уходишь в тишь.

О неверный! Ветер, ветер,
Ты не помнишь ничего.
Дай и мне забвенья, ветер,

Дай стремленья твоего.
Ветер, ветер, ветер, ветер,
Ты прекраснее всего!

Вопль к ветру

Суровый ветр страны моей родной,
Гудящий ветр средь сосен многозвонных,
Поющий ветр меж пропастей бездонных,
Летящий ветр безбрежности степной.

Хранитель верб свирельною весной,
Внушитель снов в тоске ночей бессонных,
Сказитель дум и песен похоронных,
Шуршащий ветр, услышь меня, я твой.

Возьми меня, развей, как снег метельный,
Мой дух, считая зимы, поседел,
Мой дух пропел весь полдень свой свирельный.

Мой дух устал от слов, и снов, и дел.
Всевластный ветр пустыни беспредельной,
Возьми меня в последний свой предел.

А. Блок

Дикий ветер
Стекла гнет,
Ставни с петель
Буйно рвет.

Час заутрени пасхальной,
Звон далекий, звон печальный,
Глухота и чернота.
Только ветер, гость нахальный,
Потрясает ворота,

За окном черно и пусто,
Ночь полна шагов и хруста,
Там река ломает лед,
Там меня невеста ждет…

Как мне скинуть злую дрёму,
Как мне гостя отогнать?
Как мне милую – чужому,
Проклятому не отдать?

Как не бросить всё на свете,
Не отчаяться во всем,

Если в гости ходит ветер,
Только дикий черный ветер,
Сотрясающий мой дом?

Что ж ты, ветер,
Стекла гнешь?
Ставни с петель
Дико рвешь?

22 марта 1916

Практическое занятие № 5
Языковые единицы в поэтическом тексте
(грамматический и синтаксический уровень)

Цель: рассмотреть характер и функционирование в поэтическом тексте единиц грамматического и синтаксического уровней языка.

Основные вопросы:

1.Наука о «грамматике поэзии». Семантика грамматических категорий.

2.Приёмы и средства синтаксической выразительности.

Доклады:

1. Именной и глагольный стили в поэзии.
Магомедова Д.М. Анализ лирического стихотворения. – М., 2003. – С. 73–76.
2. Морфологические и грамматические элементы в системе стихотворения.
Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972. – С. 74–85.
3. Параллелизм как фактор формирования стихового строя.
Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972. – С. 89–92.

Практическое занятие № 6
Образные средства в поэтическом тексте. Языковое выражение эпитета. Сравнение

Цель: рассмотреть семантическую основу, типы и функционирование эпитетов и сравнений в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1.Семантическая основа образных средств языка.

2.Понятие эпитета в литературоведении и лингвистике. Характер и роль эпитетов в поэтическом тексте.

3.Отвлечение эпитета.

4.Языковая сущность, формы выражения, функции, разновидности сравнения.

5.Творительный сравнения и метаморфоза.

6.Сравнение и авторский идиолект.

7.Роль сравнения в композиции стихотворения.

Доклады:

1. Эпитеты в истории языка и в поэтическом тексте:
Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.
Русский язык. Энциклопедия. – М., 1982.

Горбачевич К. С., Хабло Э. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л., 1979.

2. Сравнение как выразительное средство в поэтическом тексте:

Некрасова Е. А. Сравнения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – М., 1977.

Соловьева В. С. Сравнения в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Русский язык в школе. – 1989. – № 3.

3. Творительный сравнения и метаморфоза:

Кузьмина Н. А. «Пробиваясь певучим потоком…» (творительный превращения в поэтической речи) // Русская речь. – 1977. – № 2.

Мельникова Е. Языковое выражение сравнения в лирике А. Тарковского. Дипломная работа. – Шуя, 2002.

Петрова И. А. Синкретизм семантики творительного падежа как следствие его функционирования в предложениях с метафорическим смыслом // Норма и функционирование языковых единиц. – Горький, 1989.

4 Сквозные образы и контекст сравнения в лирике С. Есенина:

Некрасова Е. А. Сравнения в стихотворных текстах // Некрасова Е. А., Бакина М. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. – М., 1982. – С. 157 – 172.

Материал для анализа

Рассмотрите формы выражения и функционирование сравнений в приведенных стихотворениях:

С. Есенин

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.

И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого что тот старый клен
Головой на меня похож.
1918

* * *

Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!

Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась.

Чужие губы разнесли
Твое тепло и трепет тела.
Как будто дождик моросит
С души, немного омертвелой.

Ну что ж! Я не боюсь его.
Иная радость мне открылась.
Ведь не осталось ничего,
Как только желтый тлен и сырость.

Ведь и себя я не сберег
Для тихой жизни. Для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.

Смешная жизнь, смешной разлад.
Так было и так будет после.
Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.

Вот так же отцветем и мы
И отшумим, как гости сада…
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.
1923

* * *

Несказанное, синее, нежное…
Тих мой край после бурь, после гроз,
И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз.

Я утих. Годы сделали дело,
Но того, что прошло, не кляну.
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.

Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист.
А теперь вот в лесной обители
Даже слышно, как падает лист.

Колокольчик ли? Дальнее эхо ли?
Всё спокойно впивает грудь.
Стой, душа, мы с тобой проехали

Через бурный положенный путь.

Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что сталось в стране,
И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Принимаю, что было и не было,
Только жаль на тридцатом году –
Слишком мало я в юности требовал,
Забываясь в кабацком чаду.

Но ведь дуб молодой, не разжелудясь,
Так же гнется, как в поле трава…
Эх ты, молодость, буйная молодость,
Золотая сорвиголова!
1925

Б. Пастернак

Как бронзовой золой жаровень,
Жуками сыплет сонный сад.
Со мной, с моей свечою вровень
Миры расцветшие висят.

И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу,
Где тополь обветшало-серый
Завесил лунную межу,

Где пруд, как явленная тайна,
Где шепчет яблони прибой,
Где сад висит постройкой свайной
И держит небо пред собой.

А. Тарковский

Синицы

В снегу, под небом синим,
а меж ветвей – зеленым,
Стояли мы и ждали
подарка на дорожке.
Синицы полетели
с неизъяснимым звоном,
Как в греческой кофейне
серебряные ложки.

Могло бы показаться,
что там невесть откуда

Идет морская синька
на белый камень мола,
И вдруг из рук служанки
под стол летит посуда,
И ложки подбирает,
бранясь, хозяин с пола.

Практическое занятие № 7
Метафора: языковая основа, типы и разновидности

Цель: углубить знания по теории метафоры; рассмотреть возможности метафоры как выразительного средства в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1. Языковая основа метафоры.
2. Стёршиеся и художественные метафоры. Типы и разновидности художественной метафоры.
3. Олицетворение как разновидность метафоры.
4. Генитивная метафора.
5. Цепи метафор.
6. Метафора и метаморфоза.

Индивидуальное задание (текст по выбору): Функционирование метафоры в художественно-образном строе стихотворения (Ф. Тютчев. Летний вечер, «Под дыханьем непогоды…», А. Блок. Снежная маска, Фаина).

Доклады:

1. Метафора как разновидность тропа:

Русский язык. Энциклопедия. – М., 1982.

Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. С. 105 – 122.

Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М., 1988.

2. Структура русской метафоры:

Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Труды по знаковым системам, II. – Тарту, 1965.

3. Олицетворение в системе тропов:

Русский язык. Энциклопедия. – М., 1982.

Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. – С. 13 – 54.

4. Цепи метафор в цикле А. Блока «Снежная маска»:

Жирмунский В. М. Поэтика Александра Блока // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.

Материал для анализа

Рассмотрите характер и функционирование метафор в приведенных текстах:

Ф. Тютчев

Под дыханьем непогоды,
Вздувшись, потемнели воды
И подернулись свинцом –
И сквозь глянец их суровый
Вечер пасмурно-багровый

Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые,
И уносит их поток.
Над волной темно-лазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок…

12 августа 1850

А. Блок

Болотистым, пустынным лугом
Летим. Одни.
Вон, точно карты, полукругом
Расходятся огни.

Гадай, дитя, по картам ночи,
Где твой маяк…
Еще смелей нам хлынет в очи
Неотвратимый мрак.

Он морем ночи замкнут – дальный
Простор лугов!
И запах горький и печальный
Туманов и духов,

И кольца сквозь перчатки тонкой,
И строгий вид,
И эхо над пустыней звонкой
От цоканья копыт –

Всё говорит о беспредельном,
Всё хочет нам помочь.
Как этот мир, лететь бесцельно
В сияющую ночь!
Октябрь 1912

* * *

Не уходи. Побудь со мною,
Я так давно тебя люблю.

Дым от костра струею сизой
Струится в сумрак, в сумрак дня.
Лишь бархат алый алой ризой,
Лишь свет зари – покрыл меня.

Всё, всё обман, седым туманом

Ползет печаль угрюмых мест.
И ель крестом, крестом багряным
Кладет на даль воздушный крест…

Подруга, на вечернем пире,
Помедли здесь, побудь со мной.
Забудь, забудь о страшном мире,
Вздохни небесной глубиной.

Смотри с печальною усладой,
Как в свет зари вползает дым.
Я огражу тебя оградой –
Кольцом из рук, кольцом стальным.

Я огражу тебя оградой –
Кольцом живым, кольцом из рук.
И нам, как дым, струиться надо
Седым туманом – в алый круг.

Август 1909

К докладу 4:

А. Блок

Из цикла «Снежная маска»

Снежное вино

И вновь, сверкнув из чаши винной,
Ты поселила в сердце страх
Своей улыбкою невинной
В тяжелозмейных волосах.

Я опрокинут в темных струях
И вновь вдыхаю, не любя,
Забытый сон о поцелуях,
О снежных вьюгах вкруг тебя.

И ты смеешься дивным смехом,
Змеишься в чаше золотой,
И над твоим собольим мехом
Гуляет ветер голубой.

И как, глядясь в живые струи,
Не увидать тебя в венце?
Твои не вспомнить поцелуи
На запрокинутом лице?

29 декабря 1906

Снежная вязь

Снежная мгла взвилась.
Легли сугробы кругом.
Да. Я с тобой незнаком.
Ты – стихов моих пленная вязь.

И, тайно сплетая вязь,
Нити снежные тку и плету.

Ты не первая мне предалась
На темном мосту.

Здесь – электрический свет.
Там – пустота морей,
И скована льдами злая вода.

Я не открою тебе дверей.
Нет.
Никогда.

И снежные брызги влача за собой,
Мы летим в миллионы бездн…
Ты смотришь все той же пленной душой
В купол все тот же – звездный…

И смотришь в печали,
И снег синей…

Темные дали,
И блистательный бег саней…

И когда со мной встречаются
Неизбежные глаза, –

Глуби снежные вскрываются,
Приближаются уста…

Вышина. Глубина. Снеговая тишь.
И ты молчишь.
И в душе твоей безнадежной
Та же легкая, пленная грусть.

О, стихи зимы среброснежной!
Я читаю вас наизусть.

3 января 1907

Сердце предано метели

Сверкни, последняя игла,
В снегах!

Встань, огнедышащая мгла!
Взметни твой снежный прах!

Убей меня, как я убил
Когда-то близких мне!

Я всех забыл, кого любил,
Я сердце вьюгой закрутил,
Я бросил сердце с белых гор,
Оно лежит на дне!

Я сам иду на твой костер!
Сжигай меня!

Пронзай меня,
Крылатый взор,
Иглою снежного огня!

13 января 1907

На снежном костре

И взвился костер высокий
Над распятым на кресте.
Равнодушны, снежнооки,
Ходят ночи в высоте.

Молодые ходят ночи,
Сестры – пряхи снежных зим,
И глядят, открывши очи,
Завивают белый дым.

И крылатыми очами
Нежно смотрит высота,
Вейся, легкий, вейся, пламень,
Увивайся вкруг креста!

В снежной маске, рыцарь милый,
В снежной маске ты гори!
Я ль не пела, не любила,
Поцелуев не дарила
От зари и до зари?

Будь и ты моей любовью,
Милый рыцарь, я стройна,
Милый рыцарь, снежной кровью

Я была тебе верна.

Я была верна три ночи,
Завивалась и звала,
Я дала глядеть мне в очи,
Крылья легкие дала…

Так гори, и яр и светел,
Я же – легкою рукой
Размету твой легкий пепел
По равнине снеговой.

13 января 1907

Практическое занятие № 8
Метонимия: языковая основа, типы метонимического переноса, разновидности метонимии. Поэтическая метонимия

Цель: углубить знания по теории метонимии; рассмотреть возможности метонимии как выразительного средства в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1.Лингвистическая основа метонимии. Типы метонимического переноса. 2.Разновидности метонимии (общеязыковая, словесно-ассоциативная, ситуативная).

3.Поэтическая метонимия.

4.Метонимия как конструктивный элемент стихотворения (И. Анненский. Пробуждение, «Ноша жизни светла и легка мне…»).

Доклады:

1. Метонимия как разновидность тропа:
Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. – С. 191 – 198.
Русский язык. Энциклопедия. – М., 1982.
2. Иерархия метонимических средств и их функционирование в лирике И. Анненского:
Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. – С. 204 – 223.
3. Метонимия и эпитет:
Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. – С.207 – 211, 237 – 243.
Сиротина В. А. Метонимия и метонимический эпитет в художественной речи // Русский язык в школе. – 1980. – № 6.

Материал для анализа

К докладам 2 и 3:

И. Анненский
Пробуждение

Кончилась яркая чара,
Сердце очнулось пустым:
В сердце, как после пожара,
Ходит удушливый дым.

Кончилась? Жалкое слово,
Жалкого слова не трусь:
Скоро в остатках былого
Я и сквозь дым разберусь.

Что не хотела обмана –
Все остается со мной…
Солнце за гарью тумана
Желто, как вставший больной.

Жребий, о сердце, твой понят –
Старого пепла не тронь…
Больше проклятый огонь
Стен твоих черных не тронет!

* * *

Лишь тому, чей покой таим,
Сладко дышится…
Полотно над окном моим
Не колышется.

Ты придешь, коль верна мечтам,
Только та ли ты?
Знаю: сад там, сирени там
Солнцем залиты…

Хорошо в голубом огне,
В свежем шелесте;
Только яркой так чужды мне
Чары прелести…

Пчелы в улей там носят мед,
Пьяны гроздами…
Сердце только во сне живет
Между звездами…

* * *

Я люблю замирание эха
После бешеной тройки в лесу,
За сверканьем задорного смеха
Я истомы люблю полосу…

Зимним утром люблю надо мною
Я лиловый разлив полутьмы,
И, где солнце горело весною,
Только розовый отблеск зимы.

Я люблю на бледнеющей шири
В переливах растаявший цвет…
Я люблю все, чему в этом мире
Ни созвучья, ни отзвука нет.

Практическое занятие № 9
Перифраза: языковая основа, разновидности, функционирование в поэтическом тексте

Цель: определить языковую основу перифразы; рассмотреть возможности перифразы как выразительного средства в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1.Языковая основа перифразы; ее разновидности.
2.Группы перифраз по семантическому составу и функции.
3. Формы синтаксического выражения перифразы.
4.Ряды перифраз; их связь с метафорами и метонимиями.
(М. Лермонтов. Чаша жизни, И. Анненский. С четырех сторон чаши).

Доклад:

Функционирование перифразы в поэтическом тексте.

Литература

Русский язык. Энциклопедия. – М., 1982.
Григорьев В. П. Поэтика слова. – М., 1979. С. 187 – 194.
Григорьева А. Д. Судьба поэтической фразеологии в русской поэзии XIX – начала XX века // Очерки по стилистике художественной речи. М., 1979.
Бакина М. А., Некрасова Е. А. Эволюция поэтической речи XIX – XX в.в. Перифраза. Сравнение. – М., 1986.

Материал для анализа

Рассмотрите развертывание и специфику общего ключевого образа в данных стихотворениях; выявите проявление и меру перифрастичности в каждом из них:

М. Лермонтов
Чаша жизни

Мы пьем из чаши бытия
С закрытыми очами,
Златые омочив края
Своими же слезами;

Когда же перед смертью с глаз
Завязка упадает,
И всё, что обольщало нас,
С завязкой исчезает;

Тогда мы видим, что пуста
Была златая чаша,
Что в ней напиток был – мечта,
И что она – не наша!

И. Анненский

С четырех сторон чаши

Нежным баловнем мамаши
То большиться, то шалить…
И рассеянно из чаши
Пену пить, а влагу лить…

Сил и дней гордясь избытком,
Мимоходом, на лету
Хмельно-розовым напитком
Усыплять свою мечту.

Увидав, что невозможно
Ни вернуться, ни забыть…
Пить поспешно, пить тревожно,
Рядом с сыном, может быть.

Под наплывом лет согнуться,
Но забыв и вкус вина…
По привычке всё тянуться
К чаше, выпитой до дна.

А. Тарковский

И я ниоткуда
Пришел расколоть
Единое чудо
На душу и плоть.

Державу природы
Я должен рассечь
На песню и воды,
На сушу и речь

И, хлеба земного
Отведав, прийти
В свечении слова
К началу пути.

Я сын твой, отрада
Твоя, Авраам,
И жертвы не надо
Моим временам,

А сколько мне в чаше
Обид и труда…

И после сладчайшей
Из чаш –
никуда?

Практическое занятие № 10
Уровневый анализ стихотворения

Цель: осмыслить суть уровневого анализа стихотворения и освоить методику такого анализа.

Основные вопросы:

1.Уровневый анализ как основа целостного анализа.

2. Методика уровневого анализа стихотворения.

Контрольная работа

Выполните уровневый анализ стихотворения Ф. И. Тютчева «Ты, волна моя морская…»:

– определите поэтическую тему стихотворения;

– выявите элементы ритмомелодического, фонетического, графического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического уровней и определите их роль в развёртывании поэтической темы;

– рассмотрите уровень образных средств в формировании и репрезентации художественного смысла стихотворения;

– пронаблюдайте взаимодействие элементов разных языковых уровней в композиционном строе стихотворения;

– сделайте вывод о специфике их функционирования в становлении поэтической темы, в выражении концептуального смысла.

Литература

Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972. – С.159–168.

Практическое занятие № 11
Парадигмы образов в языке русской поэзии

Цель: осмыслить явление образной парадигмы; определить его место в анализе поэтического текста.

Основные вопросы:

1. Понятие образной парадигмы в поэтическом языке.

2.Типы образных парадигм.

3.Пути развития образных парадигм.

Доклад:

Явление образной парадигмы в истории поэтического языка:

Павлович Н. В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке // Вопросы языкознания. – 1991. – № 3.

Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М., 1995. – С. 13 – 106.

Павлович Н. В. Парадигмы образов в языке русской поэзии XX века // Язык русской поэзии XX века. – М., 1989. – С. 77 – 95.

Кожевникова Н. А. Эволюция тропов // Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1995. – С. 6 – 79.

Материал к докладу

В. Маяковский

Послушайте!

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь,
в метелях полуденной пыли,
врывается к Богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Практическое занятие № 12
Взаимодействие тропов; их роль в семантико-композиционном единстве стихотворения. Стилистический фактор в реализации образа

Цель: рассмотреть роль взаимодействия тропов и стилистического фактора в создании и репрезентации семантико-композиционного единства стихотворения.

Основные вопросы:

1.Взаимодействие тропов в контексте стихотворения. Роль тропов в организации стихотворного текста.

2.Асимметрия языкового знака в поэтическом тексте. Принцип «одно через многое» и «разное как единое» (Н.Кожевникова).

3.Развитие и реализация образа моря в стилистике романтизма (В.Жуковский. Море), акмеизма (О.Мандельштам. «Бессонница. Гомер. Тугие паруса…») и в поэзии М.Цветаевой, декларативно свободной от отношения к школам и стилям («Кто создан из камня, кто создан из глины…»). Соотношение черт стилевого направления и авторского идиостиля в рассматриваемых стихах.

Доклады

1. Взаимодействие тропов в поэтическом тексте:

Кожевникова Н. А. О роли тропов в организации стихотворного текста // Язык русской поэзии XX века. – М., 1989. – С. 53 – 76.

Некрасова Е. А. Языковые процессы в современной русской поэзии (С. 48 и далее – А. Блок «Ты как отзвук забытого гимна…»).

2. Принципы «одно через разное» и «разное как единое» в организации поэтического текста:

Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986. – С. 111 – 128.

3. Метаметафора (метабола) в поэзии нового времени:

Эпштейн М. Н. Что такое метабола? (О «третьем тропе») // Стилистика и поэтика. – М., 1989. Вып. 2.

Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны. – М., 1989.

Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М., 1994. – С. 176 – 190.

Материал для анализа

К докладу 1:

А. Блок

Ты – как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть –
Как гитара, как бубен весны!

И проходишь ты в думах и грезах,
Как царица блаженных времен,
С головой, утопающей в розах,
Погруженная в сказочный сон.

Спишь, змеею склубясь прихотливой,
Спишь в дурмане и видишь во сне
Даль морскую и берег счастливый,
И мечту, недоступную мне.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый твой край,
Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай.

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетенных ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

28 марта 1914

К докладу 2:

К. Бальмонт

Я – изысканность русской медлительной речи,
Предо мною другие поэты – предтечи,
Я впервые открыл в этой речи уклоны,
Перепевные, гневные, нежные звоны.

Я – внезапный излом,
Я – играющий гром,
Я – прозрачный ручей,
Я – для всех и ничей.

Переплеск многопенный, разорванно-слитный,
Самоцветные камни земли самобытной,
Переклички лесные зеленого мая,
Все пойму, все возьму, у других отнимая.

Вечно юный, как сон,
Сильный тем, что влюблен
И в себя и в других,
Я – изысканный стих.

К докладу 3:

И. Жданов

Прощай

Пустая телега уже позади,
и сброшена сбруя с тебя, и в груди
остывшие угли надежды.
Ты вынут из бега, как тень, посреди
пустой лошадиной одежды.

Таким ты явился сюда, на простор
степей распростертых, и, словно в костер,

был брошен в веление бега.
Таким ты уходишь отсюда с тех пор,
как в ночь укатила телега.

А там, за телегой, к себе самому
буланое детство уходит во тьму,
где бродит табун вверх ногами
и плачет кобыла в метельном дыму,
к тебе прикасаясь губами.

Небесный табун шелестит, как вода,
с рассветом приблизятся горы, когда
трава в небесах заклубится
и тихо над миром повиснет звезда
со лба молодой кобылицы.

Портрет отца

И зеркало вспашут. И раннее детство
вернется к отцу, не заметив его,
по скошенным травам прямого наследства,
по желтому полю пути своего.

И запах сгорающих крыльев. И слава
над желтой равниной зажженных свечей.
И будет даровано каждому право
себя выбирать, и не будет ночей.

Но стоит ступить на пустую равнину,
как рамкой резной обовьется она,
и поле увидит отцовскую спину
и небо с прямыми углами окна.

А там, за окном, комнатенка худая,
и маковым громом на тронном полу
играет младенец, и бездна седая
сухими кустами томится в углу.

И мак погремушкой ударит по раме
и камешком чиркнет, и вспыхнет она
и гладь фотоснимка сырыми пластами,
как желтое поле, развалит до дна.

Прояснится зеркало, зная, что где-то
плывет глубина по осенней воде,
и тяжесть течет, омывая предметы,
и свет не куется на дальней звезде.

* * *

Мелеют зеркала, и кукольные тени
Их переходят вброд, и сразу пять кровей,
Как пятью перст – рука, забытых отражений
Морочат лунный гнет бесплотностью своей.

Вот так перед толчком подземным пастью всею
Вдруг набухает кот, катая вой в пыли.
Закрытый гром дробит зеркальный щит Персея,
И воскресает дождь и рвется из земли.

И не стряхнуть листвы грунто-игольной дрожи,
И не поднять руки, и не поймать зрачки.
Там жарится руда для корабельной кожи
И катится орех по полю вдоль реки.

Вот-вот переведут свой слабый дух качели
И рябью подо льдом утешится река,
И, плачем смущена, из колыбельной щели
Сквозь зеркало уйдет незримая рука.

Практическое занятие № 13
Мотив и образ в стихотворении. Традиционное и индивидуальное в развитии мотива и образа

Цель: уяснить взаимосвязь мотива и образа и их роль в формировании и выражении концептуального смысла стихотворения.

Основные вопросы:

1.Мотив как ведущая художественная идея в стихотворении и образ как форма его воплощения.

2.Реализация мотива в ряде образов (на примере мотива свободы).

3. Представление одного образа в развитии разных мотивов (на примере образов воды и огня).

4.Традиционное и индивидуальное в развитии мотива и образа.

5. Мотив в диахронии: образное представление темы России в аспекте развития мотива пути.

Доклады:

1. Мотив и образ в лирике М. Лермонтова:
Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 290 и далее.

2. Петрова Т. С. Мотив тишины в лирике К. Бальмонта // Русский язык в школе. – 1995. – № 5.

3. Песня Фета (ключевые мотивы и образы в лирике А. Фета) –
на основе записи урока в 10 классе школы № 9.

4 Мотив пути и образ Родины в русской лирике:

1) М. Лермонтов. Родина;

2) А. Блок. «Река раскинулась…»;

3) А. Блок. Россия, С. Есенин. «Запели тёсаные дроги…»;

4) К. Симонов. «Ты помнишь, Алёша…»:

Петрова Т.С. Анализ поэтического текста. – Шуя, 2009. - С. 131–135.

Колесникова В. П. Стихотворение М. Лермонтова «Родина» // Русский язык в школе. – 1991. – № 3.

Колесникова В. П. Образ Родины в стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины…» // Русский язык в школе. – 1987. – № 2.

Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986. – С. 234 – 240.

Материал для анализа

М. Лермонтов

Родина

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю – за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

А. Блок

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи…

Россия, нищая Россия.
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу…
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, -
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты…

Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней,
А ты все та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей…

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

* * *

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь…

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль…
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль…

И нет конца! Мелькают версты, кручи…
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!

Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь…
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!
7 июня 1908

С. Есенин

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, –
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить.
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

К. Симонов

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою,
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:
– Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!» – говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!» – говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,

Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.
1941

Контрольная работа №3. Мотив пути в стихотворении А. Блока «Осенний день».

Задание: Проанализируйте роль мотива пути в формировании и выражении концептуального смысла стихотворения А. Блока.

Практическое занятие № 14
Субъектная сфера стихотворения. Понятие поэтической модальности

Цель: рассмотреть явление поэтической модальности и его роль в художественном строе стихотворения.

Основные вопросы:

1.Субъектная сфера как «система (способ) выражения отношений между «я» и «другим» (С. Бройтман). Становление этой системы в истории поэтического языка (от субъектного синкретизма – к «парадигматической личности» – и к формированию «лирического я»).

2.Межличностная природа и «потенциальная многосубъектность» «лирического я» (в отличие от «лирического героя»).

3.Субъектный неосинкретизм.

4.Поэтическая модальность как проявление особого рода художественной реальности, создаваемое отношением образных языков (метафорического, мифологического и пр.).

5. Особенности поэтической модальности в стихотворении И. Анненского «Октябрьский миф».

Материал для анализа

И. Анненский

Октябрьский миф

Мне тоскливо, мне невмочь.
Я шаги слепого слышу:
Надо мною он всю ночь
Оступается о крышу.

И мои ль, не знаю, жгут
Сердце слезы или это
Те, которые бегут
У слепого без ответа,

Что бегут из мутных глаз
По щекам его поблеклым
И в глухой полночный час
Растекаются по стеклам.

Доклады:

1. Субъектная организация лирического произведения:

Корман Б. О. Практикум по изучению художественного произведения. – Ижевск, 1977. – С. 33 – 43.

2. Субъектная сфера и ее развитие в русской лирике:
Бройтман С. Н. Историческая поэтика. – М., 2001. – С. 113 – 300, С. 315 – 327.

Материал для анализа

К докладам

К. Бальмонт

Голос заката

Я – отошедший день, каких немного было
На памяти твоей, мечтающий мой брат.
Я – предвечернее светило,
Победно-огненный закат.

Все краски, сколько их сокрыто в силе света,
Я в мысль одну вложил, которая горит,
В огонь рубиновый одета
И в нежно-дымный хризолит.

Многоразличные созвучия сиянья
По небу разбросав, я все их слил в одно:
В восторг предсмертного сознанья,
Что мне блаженство суждено.

Так пышно я горю, так радостно-тревожно,
В воздушных облаках так пламенно сквозя,
Что быть прекрасней – невозможно,
И быть блаженнее – нельзя.

Гляди же на меня, о, дух мечты печальной,
Мечтатели земли, глядите на меня:
Я блеск бездонности зеркальной
Роскошно гаснущего дня.

Любите ваши сны безмерною любовью,
О, дайте вспыхнуть им, а не бессильно тлеть,
Сознав, что теплой алой кровью
Вам нужно их запечатлеть.

Ветер

Я жить не могу настоящим,
Я люблю беспокойные сны,
Под солнечным блеском палящим,
И под влажным мерцаньем Луны.
Я жить не хочу настоящим,
Я внимаю намекам струны,
Цветам и деревьям шумящим,
И легендам приморской волны.

Желаньем томясь несказанным,
Я в неясном грядущем живу,
Вздыхаю в рассвете туманном,
И с вечернею тучкой плыву.
И часто в восторге нежданном
Поцелуем тревожу листву.
Я в бегстве живу неустанном,
В ненасытной тревоге живу.

* * *

Я тревожный призрак, я стихийный гений,
В мире сновидений жить мне суждено,
Быть среди дыханья сказочных растений,
Видеть, как безмолвно спит морское дно.

Только вспыхнет Веспер, только Месяц глянет,
Только ночь настанет раннею весной, -
Сердце жаждет чуда, ночь его обманет,
Сердце умирает с гаснущей Луной.

Вновь белеет утро, тает рой видений,
Каждый вздох растений шепчет для меня:
«О, мятежный призрак, о, стихийный гений,
Будем жаждать чуда, ждать кончины дня!

А. Блок

Черный ворон в сумраке снежном
Черный бархат на смуглых плечах.
Томный голос пением нежным
Мне поет о южных ночах.

В легком сердце – страсть и беспечность,
Словно с моря мне подан знак.
Над бездонным провалом в вечность,
Задыхаясь, летит рысак.

Снежный ветер, твое дыханье,
Опьяненные губы мои…
Валентина, звезда, мечтанье!
Как поют твои соловьи…

Страшный мир! Он для сердца тесен!
В нем – твоих поцелуев бред,
Темный морок цыганских песен,
Торопливый полет комет!
Февраль 1910

* * *

Бушует снежная весна.
Я отвожу глаза от книги…
О, страшный час, когда она,
Читая по руке Цуниги,
В глаза Хозе метнула взгляд!
Насмешкой засветились очи,
Блеснул зубов жемчужный ряд,
И я забыл все дни, все ночи,
И сердце захлестнула кровь,
Смывая память об отчизне…
А голос пел: *Ценою жизни*
Ты мне заплатишь за любовь!
18 марта 1914

Практическое занятие № 15
Интертекстуальность в поэтическом тексте

Цель: определить особенности интертекстуального аспекта в анализе поэтического текста.

Основные вопросы:

1.Межтекстовые отношения в структуре поэтического текста (цитация, аллюзия, реминисценция и пр.).

2.Широкое и узкое понимание интертекстуальности.

3. Функции интертекстуальности в поэтическом тексте.

4.Специфика интертекстуальности в постмодернистской поэзии.

Доклады:

1. Функция реминисценций в поэтике А. Блока // Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. – СПб, 1999.

2. Интертекстуальное начало в цикле А. Тарковского «Пушкинские эпиграфы».

Направляющие вопросы см. в кн.: Купина Н. А., Николина Н. А. Филологический анализ художественного текста: Практикум. – М., 2003. – С. 302; 362 – 363.

Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М., 2000. – С. 16 – 39; 120 – 160.

3. Текстовые связи стихотворений О. Мандельштама «Кому зима – арак и пунш голубоглазый» и И. И. Дмитриева «Други! Время скоротечно…»:

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М.,2004. – С. 92 – 97.

4. М. Кузмин и А. Фет: к проблеме текста-источника:

Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М.,2004. – С.168 – 175.

Материал для анализа

А. Тарковский

Камень лежит у жасмина.
Под этим камнем – клад.
Отец стоит на дорожке.

Белый-белый день.

В цвету серебристый тополь,
Центифолия, а за ней –
Вьющиеся розы,
Молочная трава.

Никогда я не был
Счастливее, чем тогда.
Никогда я не был
Счастливее, чем тогда!
Вернуться туда
Невозможно.
И рассказать нельзя,
Как был переполнен блаженством
Этот
Райский
Сад.

К докладу 2:

А. Тарковский

Пушкинские эпиграфы

1

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила…
«Зимний вечер»

Почему, скажи, сестрица,
Не из Божьего ковша,
А из нашего напиться
Захотела ты, душа?

Человеческое тело
Ненадежное жилье,
Ты влетела слишком смело
В сердце тесное мое.

Тело может истомиться,
Яду невзначай глотнуть,
И потянешься, как птица,
От меня в обратный путь.

Но когда ты отзывалась
На призывы бытия,
Непосильной мне казалась
Ноша бедная моя, -

Может быть, и так случится,
Что, закончив перелет,

Будешь биться, биться, биться –
И не отомкнут ворот.

Пой о том, как ты земную
Боль, и соль, и желчь пила,
Как входила в плоть живую
Смертоносная игла,

Пой, бродяжка, пой, синица,
Для которой корма нет,
Пой, как саваном ложится
Снег на яблоневый цвет,

Как возвысилась пшеница,
Да побил пшеницу град…
Пой, хоть время прекратится,
Пой, на то ты и певица,
Пой, душа, тебя простят.

1976

II

…Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты…
«К***»

Как тот Кавказский Пленник в яме,
Из глины нищеты моей
И я неловкими руками
Лепил свистульки для детей.

Не испытав закала в печке,
Должно быть, вскоре на куски
Ломались козлики, овечки,
Верблюдики и петушки.

Бросали дети мне объедки,
Искусство жалкое ценя,
И в яму, как на зверя в клетке,
Смотрели сверху на меня.

Приспав сердечную тревогу,
Я забывал, что пела мать,
И научился понемногу
Мне чуждый лепет понимать.

Я смутно жил, но во спасенье
Души, изнывшей в полусне,
Как мимолетное виденье,
Опять явилась муза мне,

И лестницу мне опустила,
И вывела на белый свет,
И леность сердца мне простила,
Пусть хоть теперь, на склоне лет.

1976

III

Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь…
«Стихи, сочиненные ночью
во время бессонницы»

Разобрал головоломку –
Не могу ее сложить.
Подскажи хоть ты потомку,
Как на свете надо жить –

Ради неба или ради
Хлеба и тщеты земной,
Ради сказанных в тетради
Слов идущему за мной?

Под окном – река забвенья,
Испарения болот.
Хмель чужого поколенья
И тревожит, и влечет.

Я кричу, а он не слышит,
Жжет свечу до бела дня,
Будто мне в ответ он пишет:
«Что тревожишь ты меня?»

Я не стою ни полслова
Из его черновика,
Что ни слово – для другого,
Через годы и века.

Боже правый, неужели
Вслед за ним пройду и я
В жизнь из жизни мимо цели,
Мимо смысла бытия?

1976

IV

Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть…
«Скупой рыцарь»

В магазине меня обсчитали:
Мой целковый кассирше нужней.
Но каких несравнимых печалей
Ни дарили мне в жизни моей:

В снежном, полном веселости мире,
Где алмазная светится высь,
Прямо в грудь мне стреляли, как в тире,
За душой, как за призом, гнались;

Хорошо мне изранили тело
И не взяли за то ни копья,
Безвозмездно мне сердце изъела
Драгоценная ревность моя;

Клевета расстилала мне сети,
Голубевшие, как бирюза,
Наилучшие люди на свете
С царской щедростью лгали в глаза.

Был бы хлеб. Ни богатства, ни славы
Мне в моих сундуках не беречь.
Не гадал мой даритель лукавый,
Что вручил мне с подарками право
На прямую свободную речь.

1977

К докладу 3:

О. Мандельштам

Кому зима – арак и пунш голубоглазый,
Кому – душистое с корицею вино,
Кому – жестоких звезд соленые приказы
В избушку дымную перенести дано.

Немного теплого куриного помета
И бестолкового овечьего тепла;
Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота –
И спичка серная меня б согреть могла.

Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка,
И верещанье звезд щекочет слабый слух,
Но желтизну травы и теплоту суглинка
Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух.

Тихонько гладить шерсть и ворошить солому,
Как яблоня зимой, в рогоже голодать,
Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому,
И шарить в пустоте, и терпеливо ждать.

Пусть люди темные торопятся по снегу
Отарою овец и хрупкий наст скрипит,
Кому зима – полынь и горький дым к ночлегу,
Кому – крутая соль торжественных обид.

О, если бы поднять фонарь на длинной палке,
С собакой впереди идти под солью звезд,
И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке,
А белый, белый снег до боли очи ест.
1922

И. Дмитриев

Други, время скоротечно,
И не видишь, как летит!
Молодыми быть не вечно,
Старость вмиг нас посетит.
Что же делать? Так и быть,
В ожиданьи будем пить.

Пусть арак ума прибавит
Между нас у остряков!
Он сердца зато заставит
Говорить без колких слов.
Лучший способ дружно жить –
Меньше врать, а больше пить.

Посмотрите, как уныла
Вся природа на земли:
Осень рощи обнажила:
Ах! И розы отцвели.
Как же грусть нам усладить?
Чаще пунш с араком пить.

О арак, арак чудесный!
Ты весну нам возвратил;
Ты согрел, как май прелестный,
Щеки розами покрыл.
Как же нам тебя почтить?
Вдвое, втрое больше пить.
1795

К докладу 4:

А. Фет

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня, и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод.

Эти ивы и березы,

Эти капли – эти слезы,
Этот пух – не лист,
Эти горы, эти долы,
Эти мошки, эти пчелы,
Этот зык и свист,

Эти зори без затменья,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё – весна.

1881?

М. Кузмин

Маскарад

Кем воспета радость лета:
Роща, радуга, ракета,
На лужайке смех и крик?
В пестроте огней и света
Под мотивы менуэта
Стройный фавн главой поник.

Что белеет у фонтана
В серой нежности тумана?
Чей там шепот, чей там вздох?
Сердца раны лишь обманы,
Лишь на вечер те тюрбаны,
И искусствен в гроте мох.

Запах грядок прян и сладок,
Арлекин на ласки падок,
Коломбина не строга.
Пусть минутны краски радуг,
Милый, хрупкий мир загадок,
Мне горит твоя дуга.

1907

Практическое занятие № 16
Целостный анализ стихотворения

Цель: углубить представления о специфике целостного анализа стихотворения; совершенствовать умение самостоятельно осуществлять целостный анализ поэтического текста.

Основные вопросы:

1.Целостный анализ стихотворения (факторы, определяющие аспект анализа, объективация субъективного восприятия, интуитивное и рациональное в подходе к произведению).

2.Анализ и интерпретация текста.

Выполните целостный анализ стихотворения А. Блока «Мы встречались с тобой на закате…»

Мы встречались с тобой на закате,
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твое белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди – на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгораний –
Не приемлет лазурная тишь…
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло…
Белый стан, голоса панихиды
И твое золотое весло.

Образцы анализа см.: Петрова Т.С. Анализ поэтического текста. – Шуя, 2009. – С. 125 – 127; 168–173; Петрова Т.С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 9 класс. – Иваново, 2011.

Доклады:

1. А. С. Пушкин. «На холмах Грузии лежит ночная мгла…»: трактовка В. Е. Холшевникова и С. Н. Бройтмана:

Холшевников В. Е. «На холмах Грузии лежит ночная мгла…» А. С. Пушкина // Анализ одного стихотворения. – Л., 1985. – С. 98.

Бройтман С. Н. Образная структура стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла…» // Проблемы творческого метода и художественной структуры произведений русской и зарубежной литературы. – Владимир, 1990.

2. Стихотворение Д. Усова «Переводчик»: взгляд ученого и школьника:

Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 2. – М., 1997. – С. 100 – 104.

Олимпиада по литературе: Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998. Работы Елкиной К., Николаевой М. (С. 58 – 61).

Материал для анализа

К докладу 1:

А. Пушкин

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой… Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

К докладу 2:

Д. Усов

Переводчик

Недвижный вечер с книгою в руках,
И ход часов так непохож на бегство.
Передо мною в четырех строках
Расположение подлинного текста:

«В час сумерек звучнее тишина,
И город перед ночью затихает.
Глядится в окна полная луна,
Но мне она из зеркала сияет».

От этих строк протягиваю нить;
Они даны – не уже и не шире:
Я не могу их прямо повторить,
Но все-таки их будет лишь четыре:

«В вечерний час яснее каждый звук,
И затихает в городе движенье.
Передо мной – не лунный полный круг,
А в зеркале его отображенье».

15 февраля 1928

Выполните целостный анализ любого из приведенных стихотворений Г. Иванова:

Г. Иванов

Мелодия становится цветком,
Он распускается и осыпается,
Он делается ветром и песком,
Летящим на огонь весенним мотыльком,
Ветвями ивы в воду опускается…

Проходит тысяча мгновенных лет,
И перевоплощается мелодия
В тяжелый взгляд, в сиянье эполет,
В рейтузы, в ментик, в «Ваше благородие»,
В корнета гвардии – о, почему бы нет?..

Туман… Тамань… Пустыня внемлет Богу.
– Как далеко до завтрашнего дня!..

И Лермонтов один выходит на дорогу,
Серебряными шпорами звеня.

* * *

Это звон бубенцов издалека,
Это тройки широкий разбег,
Это черная музыка Блока
На сияющий падает снег…

…За пределами жизни и мира,
В пропастях ледяного эфира
Все равно не расстанусь с тобой!

И Россия, как белая лира,
Над засыпанной снегом судьбой.

Практическое занятие № 17
Сравнительный анализ стихотворения

Цель: углубить представления о специфике сравнительного анализа стихотворения; совершенствовать умение самостоятельно осуществлять сравнительный анализ поэтического текста.

Основные вопросы:

1.Традиция и новаторство в развитии особенно емких художественных образов. Сравнительный анализ стихотворения (на выбор: Ф. Тютчев «Весенняя гроза» и Н. Заболоцкий «Гроза»; «Вечер» И. Бунина и К. Бальмонта).

2.Сравнительный анализ стихотворения как способ выявления интертекстуальных связей.

Сопоставьте стихотворения и выявите роль интертекстуальных связей в образуемом гипертексте.

И. Мятлев

Розы

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!

Как я берег, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала радость;
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты;
Венка из роз искала молодая –
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы еще казались
На радостном челе красивее, свежей;
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг ее вилась и радость и любовь!

В ее очах – веселье, жизни пламень,
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок, -
И где ж она?.. В погосте белый камень,
На камне – роз моих завянувший венок.
1834

И. Тургенев

«Как хороши, как свежи были розы…»

Где-то, когда-то, давным-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною… но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы…

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове все звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы…

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею, – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы…

А в комнате все темней да темней… Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот…

Как хороши, как свежи были розы…

Встают передо мной другие образы… Слышится веселый шум семейной, деревенской жизни. Две русые головки, прислоняясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино – и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара…

Как хороши, как свежи были розы…

Свеча меркнет и гаснет… Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жмется и вздрагивает у ног моих старый пес, мой единственный товарищ… Мне холодно… Я зябну… и все они умерли… умерли…

Как хороши, как свежи были розы…

Сентябрь, 1879

И. Северянин

Классические розы

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!
1843 г. Мятлев

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы…
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране…
Как хороши, как свежи ныне розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут – уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп…
Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!

1925

Г. Иванов

В. Маркову

Полутона рябины и малины,
В Шотландии рассыпанные втуне,
В меланхоличном имени Алины,
В голубоватом золоте латуни.
Сияет жизнь улыбкой изумленной,
Растит цветы, расстреливает пленных,
И входит гость в Коринф многоколонный,
Чтоб изнемочь в улыбке вожделенных!
В упряжке скифов трепетные лани –
Мелодия, элегия, эвлега…
Скрипящая в трансцендентальном плане,
Немазаная катится телега.
На Грузию ложится мгла ночная.
В Афинах полночь. В Пятигорске грозы.

И лучше умереть, не вспоминая,
Как хороши, как свежи были розы.

Покажите, как взаимодействие разных интертекстуальных элементов участвует в формировании концептуального смысла стихотворения..

Контрольная работа № 4. Сравнительный анализ стихотворений А. Блока «Россия» и С. Есенина «Запели тёсаные дроги».

Произведите сравнительный анализ стихотворений, обращая внимание на следующие моменты:

1. основания и цель сопоставления;
2. различия и особенности:
   – в форме;
– в образном и стилистическом строе;
– в развитии поэтической темы;
– в субъектной организации;
– в эмоциональном плане;
– в структурной и семантической композиции;
3. Специфика реализации поэтической темы в сравниваемых стихотворениях.

Практическое занятие № 18
Анализ стихотворения как форма школьного сочинения

Цель: познакомиться с возможностями анализа стихотворения в аспекте школьного сочинения.

Основные вопросы:

1.Школьное сочинение на основе анализа стихотворного текста.

2.Свободное высказывание и анализ как формы рефлексии на поэтический текст: особенности и возможности. См: *Петрова Т. С. Анализ поэтического текста. – Шуя, 2009. – С. 168–173.*

3. Дайте отзыв на сочинение школьницы Е. Захаровой, интерпретирующей стихотворение Г. Державина «Гром». Предложите свой подход к анализу этого стихотворения.

Г. Державин

Гром

В тяжелой колеснице грома
Гроза, на тьме воздушных крыл,
Как страшная гора несома,
Жмет воздух под собой, – и пыль
И понт кипят, летят волнами,
Древа вверх вержутся корнями,
Ревут брега, и воет лес.
Средь тучных туч, раздранных с треском,
В тьме молнии багряным блеском
Чертят гремящих след колес.

И се, как ночь осенняя, темна,
Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,
Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслися звездны,

Стократно огласились бездны,
Гул восшумел, и дождь и град,
Простерся синий дым полетом;
Дуб вспыхнул, холм стал водометом,
И капли радугой блестят.

Утихло дуновенье бурно,
Чуть слышен шум и серный смрад;
Пространство воздуха лазурно
И чела в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дышают ароматом розы,
Пернатых раздается хор;
Зефиры легки, насекомы
Целуют злаков зыбки холмы.
И путник осклабляет взор.

Кто сей, который тучи гонит
По небу, как стада овнов,
И перстом быстры реки водит
Между гористых берегов?
Кто море очертил в пределы,
На шумны, яры волны белы
Незримы наложил бразды?
Чьим манием ветр взъемлет крыла,
Стихиев засыпает сила,
Блеск в хаосе возник звезды?

И в миг единый миллионы
Кто дланию возжег планет?
О Боже! – се твои законы,
Твой взор миры творит, блюдет.
Как сталью камень сыплет искры,
Так от твоей струятся митры
В мрак солнцы средь безмерных мест.
Ты дхнешь – как прах, вновь сферы встанут;
Ты прервешь дух – как злак, увянут;
Твои следы суть бездны звезд.

О вы, безбожники! Не чтущи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай все творит слепой,
Что ум лишь ваш есть царь вселенной, –
Взгляните в буйности надменной
На сей ревущий страшный мрак,
На те огнем блестящи реки, –
- И верьте, дерзки человеки,

Что все величье ваше – прах.

Но если вы и впрямь всемочны,
Почто ж нам грома трепетать?
Нет! – Гордости пути порочны
Бог правды должен наказать.
Где ваша мочь тогда, коварствы,
Вновь созданны цари и царствы,
Как рок на вас свой склонит перст?
Огонь и воды съединятся,
Земля и небо ополчатся,
И меч и лук сотрется в персть.

Но тот, кто почитает Бога,
Надежду на него кладет,
Сей не боится время строга,
Как холм средь волн не упадет.
Пусть зельна буря устремится, -
Душой всех превзойти он тщится,
Бесстрашен, мужествен средь бед;
И под всесильным даже гневом,
Под зыблющим, падущим небом,
Благословя Творца, уснет.

Труба величья сил верховных,
Вития Бога и посол!
О гром! гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!
Земли ты чрево растворяешь
И плодородьем мир венчаешь, -
Но твой же может бросить тул
И жуплов тьмы на князя ада.
Встань! грянь! – и вслед его упада
По безднам возгрохочет гул.
1806

Захарова Екатерина

Интерпретация стихотворения Г. Р. Державина «Гром»

Стихотворение написано в 1806 году, в начале XIX века – «золотого века» русской поэзии. Начало века поднимает проблему мироощущения человека – его одиночество среди сил природы и его единение с ними; его слабость или силу перед стихиями; его раздумья – есть ли Бог или человек – царь Вселенной. Эти вопросы Г. Р. Державин решает в стихотворении «Гром».

Гром? Это символ. Сила, сильнее" которой нет. Глас Бога. Выстраивается цепь ассоциаций: гром небесный – труба Иерихона – звук колокола – шум водопада – потоп... Гром небесный – голос Творца; труба Иерихона – символ непобедимости Бога; звук колокола – призыв к молитве, объединение верующих; шум водопада – стихия, природа; потоп –

наказание людям от Бога-Творца через природу. Наказание? Великий потоп... «И разверзлись хляби небесные...» – говорит Библия – Книга книг...

Стихотворение Державина – это гимн стихиям, ода природе и Богу-Творцу. Ода – жанр классицизма, но выраженные в ней бурный порыв, напряжение, величественные картины природы – черты романтизма.

В этой оде несомненный конфликт: греха и очищения через грозу и конфликт лирического героя стихотворения с «безбожниками» – «О вы, безбожники!..»

Безбожники?

Нельзя пройти мимо – «безбожника безбожников» – Франсуа-Мари Вольтера («Аруэта» – Пушкин). И хотя сейчас считают, что он был деистом, а не атеистом, но в конце XVIII – начале XIX века его философия была названа «безбожной». (Вскользь заметим, что «Фелица» – Екатерина II – состояла с ним в переписке.)

В шестой строфе:

О вы, безбожники! Не чтущи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай все творит слепой.

Прямой спор с высказыванием Вольтера: «Добро есть зло, зло есть добро, и рок правит миром». Конечно, прямодушному Державину такое смещение добра и зла было не по душе.

Высокий оборот: «О вы, безбожники!» придает строфе большую силу обличения, этот же оборот (обращение) встречается и у Ломоносова: «О вы, которых ожидает // Отечество…»

Поэтическое мастерство Державина помогает ему воплощать в этом стихотворении свои идеи. В данном случае, идея обличения безбожников приобретает большую убедительность с помощью анафоры:

Что случай все творит слепой,
Что ум лишь ваш есть царь вселенной.

Повторение союза «что» объединяет эти строки в единый смысловой блок и помогает поэту опровергать их, опять-таки с помощью анафоры:

Взгляните в буйности надменной
На сей ревущий страшный мрак,
На те огнем блестящи реки, –
И верьте, дерзки человеки,
Что все величье ваше – прах.

Автор применяет к «человекам» эпитет «дерзки», одновременно: «дерзки человеки... все величье ваше – прах» – создается ассонанс «е», достигается образ узости, малости, ничтожности этого «величья».

Державин показывает могущество Творца, соединяя несоединимые понятия: «Огонь и воды съединятся, Земля и небо ополчатся...» Бог, говорит Державин, может повелевать стихиями и соединять невозможное.

В шестой – восьмой строфах заложена антитеза, создающая конфликт: между «безбожниками» и теми, «кто почитает Бога».

«Униженные да возвысятся» – и «тот, кто почитает Бога» – «Бесстрашен, мужествен средь бед». Он велик, в противоположность «безбожнику», и устоит даже в рушащемся мире. (Ассонансная (неточная) рифма «гневом – небом» подчеркивает этот образ разрушения.

И если удел безбожника – «гордость» (гордыня), то удел верующего – спокойствие. И – «Гордости пути порочны // Бог правды должен наказать». Эта строка с помощью звуковой инструментовки, внутренней рифмы: «гордости – пути», аллитерации: «гордости – порочны – правды» приобретает особенную значимость: «Аз воздам». (Хотя, что касается гордости, у Державина есть выразительнейшая строка: «Я царь – я раб, я червь – я бог».)

По величественности картин и образов стихотворение напоминает мне поэму Мильтона «Потерянный рай». Рассмотрим же порядок этих картин.

Композиционно стихотворение строится как полиптих. В первой картине перед нами образ разбушевавшейся стихии, бури, потопа: «В тяжелой колеснице грома // Гроза, на тьме воздушных крыл, // Как страшная гора несома...»

Интересно сравнение грозы и горы: гроза олицетворяет силы неба, Бога-Творца, гора – землю, ее тяжесть и величие. Они противостоят друг другу, но поэт объединяет их, делает равными по силе.

Державин близок земной природе, вспомним хотя бы его послание «К Тончию» (Тончи – автор портрета поэта): «Меня ты нарисуй // В натуре самой грубой». С помощью олицетворений он одушевляет природу, это можно объяснить и тем, что она – тоже создана Богом: «Древа вверх вержутся корнями», «Ревут брега», звуковые повторы («вверх – вержутся», «ревут – брега», «тучных – туч», «блеском – колес») придают картине живописность, общность.

Живописность картине потопа придает и прием градации: «Сверкнул, взревел, ударил гром».

Ритм стихотворения интересен тем, что может выражать как бурю, стихийность всего происходящего, так и покой в природе, может служить обличению: «О вы, безбожники!» и прославлению Бога (в образе грома): «О гром! гроза духов тех гордых» (в этой строке аллитерация «гр» и ассонанс «о» способствуют постижению читателем образа грома).

Размеренность четырехстопного ямба (в зависимости от длины слов встречаются пиррихии) служит прекрасной основой для построения различных образов.

Мироощущение лирического героя в первой картине – священный трепет, страх перед силами природы, одновременно – та уверенность, которую дает вера в Бога, опора на эту веру.

Лирический герой имеет много общих черт с самим Державиным – его прямодушие, чувство собственного достоинства, его близость к природе, склонность к естественности.

Во второй картине – картине сияющего, очищенного мира – лирический герой восхищен гармонией мира:

Пространство воздуха лазурно
И чёла в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дыхают ароматом розы,

Пернатых раздается хор;
Зефиры легки...

Державин применяет свой излюбленный прием: аллитерацию «р» и звуковой повтор «гор – горят». но вместо ощущения тревоги и страха чувствуется спокойствие и радость.

Интересна и строфика стихотворения. Оно содержит девять строф по десять строк каждая. Такие строфы помогают поэту создать цельный образ, а оригинальная схема рифмовки: 4 строки – перекрестная, 2 – парная (смежная), 4 – охватная (кольцевая) придают этим картинам (образам) разнообразие.

Лирический герой стихотворения пытается проникнута в глубинные тайны мироздания, узнать сущность Бога – даже не столь в религиозно-обрядовом смысле слова, сколько в религиозно-стихийном. Да, это Бог христианский, так как в благоговении перед ним лирического героя нет языческого буйства, это не Перун-громовержец, даже не Илья-пророк, это сам Бог во всем его величии и первозданности, это мировой разум.

Поэтому в третье картине: «Кто сей, который тучи гонит // По небу, как стада овнов...» присутствуют черты ораторской (вопросно-ответной композиции); «Кто... перстом быстры реки водит Между гористых берегов? Кто море очертил в пределы?..» Анафора «кто – кто» усиливает вопрос. Образ Бога-пастыря («как стада овнов») показывает, что лирический герой Державина полагается на Бога (а славянизм: «овны» – содержит сравнение с людьми).

Образ Творца-Вседержителя воплощается с помощью приема градации: «тучи гонит» – «море очертил в пределы» – «перстом быстры реки водит» – «на волны белы незримы наложил бразды».

Вообще воплощению образов у Державина помогает поэтическая лексика. В стихотворении-оде, написанной высоким стилем, очень много славянизмов, высоких слов, к примеру: «хлябь», «осклабляет», «персты», «бразды», «длань», «маний» и др.

Формы многих слов также не характерны уже для современного языка: «дерзки», «дхнешь», «блюдет», «возжег», «раздранных» и др. Но это создает торжественность, от этих книжных слов создается впечатление мудрости, истинности всего сказанного.

Пространство этого стихотворения – небо и земля; Лирический герой – на земле, но проникает в тайны неба. Время – вечность, ведь те же тайны открывает – должен открыть! – каждый из нас.

Лирический герой разговаривает с природой и Богом один на один, вокруг него не видно мира людей с его суетой и мелкими страстишками.,0н один на один с великой тайной – тайной стихий, тайной Бога.

Лирический герой Державина – отчасти пророк – об этом свидетельствует пафос, страстность и величественность стихотворения, он как бы преемник «тяжелой колесницы грома», он призван понять природу и рассказать об этом понимании людям. Быть может, поэтому вокруг него не видно людей, а его обличение «безбожников» в четвертой картине («О вы, безбожники...») столь гневно.

Эпитеты – художественные определения – образны и выразительны: «буйности надменной», «случай слепой» (олицетворение «творит случай» как раз характеризует мировоззрение «безбожников»), «духов гордых», «шумны, яры волны белы». «дуновенье бурно», «хлябь черна», «страшная гора» и др.

Многие действия метафоричны, они олицетворяют природу, помогают нашему пониманию мыслей и чувств лирического героя и самого поэта: «отгласились бездны» – «глас Божий», гром, бездны – неба; «гора жмет воздух» – тяжесть этой горы, а гора олицетворяет землю, земную жизнь; «камень сыплет искры» – метафорическое сравнение:

«Так от твоей струятся митры... солнцы». Камень – почти вечность, крепость, твердость – помогает понять Бога, но неточная рифма: «искры – митры» не дает полного сходства, земное помогает понять Бога, но не сливается с ним.

Да, ведь к размышлению о Боге лирический герой приходит из зрелища бури – Божьего гнева, а затем – успокоения этой бури – Божьей милости. И он понимает, что во власти Бога соединить несоединимое (это понимание выражается строке «Огонь и воды съединятся»), оживить природу: (олицетворение: «ветр вземлет крыла», «стихиев засыпает сила»), вдохнуть в нее божественность. И, конечно, во власти Бога поддержать человека, недаром приводится сравнение его с холмом – «Как холм средь волн не упадет». Холм? В начале стихотворения встречается образ горы – олицетворяющей Землю, человек – малость на Земле, но у него есть поддержка Бога.

В завершающей пятой картине (девятая строфа) – «Труба величья сил верховных» заключен вывод, основная мысль стихотворения: Гром – «Вития Бога и посол!» – образ трубы сходен с образом библейской легенды о взятии града Иерихона – гром также свергает все на своем пути:

О гром! гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!

И лирический герой обличает не только земных безбожников, но и восставших ангелов во главе с Сатаной, ведь их восстание нарушило гармонию мира. И гром – голос Бога и его орудие – сможет одержать победу над «князем ада». Интересна деталь: Бог – Вседержитель, «царь вселенной» (в противовес человека), а Сатан» – «князь ада». Ад – не самостоятельная стихия, а «княжество», он меньше державы Бога, и Бог сокрушает его:

Встань! грянь! – и вслед его упада
По безднам возгрохочет гул.

Слово «возгрохочет» передает триумф, победу Добра над Злом, орудие которой – Гром.

Вспоминаются строки:

Ты помнишь – погибла Помпея,
Когда раздразнили Везувий.

Добро и Зло есть в каждом человеке. И гром (как огонь и вода) очищает человека от Зла, позволяет ему искупить грехи, очищает, как образ Бога – грозного, но всепрощающего.

Стихотворение как бы идет на crescendo – с постоянным нарастанием напряжения (исключение составляет вторая картина – картина идеальной природы). Этому немало способствует синтаксис: вопросы: «Чьим манием ветр вземлет крыла?..», «Кто сей, который тучи гонит?..» и др.; восклицания: «Вития

Бога и посол!», «Кем колебался звезд престол!» и др.; большое количество сложных бессоюзных предложений, осложненных деепричастными и причастными оборотами, к примеру:

И се, как ночь осення, темна,
Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,

Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслися звездны:
Стократно ртгласились бездны...

Ощущение нарастания напряжения создает различные виды рифм: мужской: «темна – черна» (открытая рифма) и женской: «треском – блеском» (закрытая рифма).

И это напряжение создает еще один образ – образ грозы в душе человека, образ чередования его настроений – и вновь – его мироощущение. Природа всегда позволяет поэту показать чувства, охватившие его героя.

Гроза может выражать и жизненные обстоятельства героя – ведь в Боге человек ищет защиты и помощи; так что строка «нахмурясь надо мной челом» – может быть аллегорией Фортуны – богини удачи. А слова «ночь осення» – выражают настроение самого Державина – ведь он был уже не молод и удачи оставили его. А на склоне лет человек тоже задумывается о Боге, о Вечном, о Добре и Зле и – о победе Добра.

Добро и Зло – Ад и Небо – у Державина – две бездны.

Бездна неба: «Твои следы суть бездны звезд», бездна Ада: «...И вслед его упада // По безднам возгрохочет гул».

Добро и Зло безгранично, но Зло подвергнется уничтожению само от себя.

Человек всегда стремился объяснить себе силы природы. Поэт (и его лирический герой) обращается за объяснением тайн к Богу. Природа и человек – орудия Бога (по мыслив Державина), ведь кроме Земли во Вселенной «миллионы... планет». Но человек одновременно «червь» и «Бог» – он «Благословя Творца, уснет».

И так как человек и природа – орудия Бога (даже такое сильнейшее явление природы, как гром), то происходит их единение: человек становится частью стихии – ведь его душа тоже стихия, и гармония души человека, стихий природы и воли Бога и составляет для Державина гармонию Вселенной.

Это стихотворение важно тем, что время его – Вечность, и пространство его – Вселенная. Оно говорит нам о гармонии Вечности и Вселенной. И это откровение дано лирическому герою в образе разбушевавшейся стихии. Дано? – Богом. Откровение?

Певцом во сне открыты
Закон звезды и формула цветка.
Марина Цветаева

(Олимпиада по литературе. Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998)

5. Прочитайте одноименные стихотворения Ф. Тютчева и О. Мандельштама и конкурсные работы старшеклассников, выполненные в аспекте сравнительного анализа.

Подготовьте устное высказывание о каждой работе: насколько последовательно проведен сопоставительный анализ, имеет ли он определенную направленность; отметьте удачные и неудачные, на ваш взгляд, наблюдения конкурсантов; достигает ли сопоставительный анализ главной цели – более глубокого осмысления обоих стихотворений.

Выскажите свои идеи по поводу прочтения этих стихотворений на основе сопоставления.

Ф. Тютчев ***О. Мандельштам***

Silentium!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь –
Взрывая, возмутишь ключи.
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум -
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи -
Внимай их пенью – и молчи!..

Silentium

Она еще не родилась,
Она – и музыка, и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазуревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

Ключарева Наталья *(г. Ярославль)*

Оба стихотворения – и Тютчева, и Мандельштама – почти родственно схожи. Однако в них, если вчитаться, видишь совершенно разные, даже противоположные философские позиции авторов.

И Тютчев, и Мандельштам пытаются осмыслить предназначение поэта и поэзии, их взаимосвязь с окружающим миром. И оба видят главное – в молчании (недаром у стихов одинаковые названия – «Silentium»). Но суть этих «молчаний» далеко не одинакова.

Если Тютчев считает silentium *уходом в самого себя, («Лишь жить в себе самом умей»), в замкнутость своей души, то мандельштамовский «мир молчания» разомкнут навстречу внешнему миру. Это, если можно так выразиться, не центростремительное (в себя), а центробежное движение.*

И объясняется это тем, что Тютчев и Мандельштам представляли себе внешний мир по-разному.

Мандельштам раскрывает свою душу и сливается с природой, точнее «с первоосновой жизни». Он чувствует «всего живого ненарушаемую связь», а также осознает самого себя – частью прекрасного, единого целого. Ведь silentium *Мандельштама одушевлено (прием олицетворения): «Спокойно дышат моря груди», а день «как безумный, светел».*

И у Мандельштама именно в этой «первооснове жизни», «черно-лазуревом сосуде», скрыта пена, рождающая Афродиту – символ красоты и искусства.

У Тютчева же, используя выражение Мандельштама, душа человека, вернее поэта, - это сосуд, в котором – вся Вселенная («Есть целый мир в душе твоей»), а наружный мир, то есть «наружный шум», противопоставлен «таинственно-волшебным думам» «душевной глубины».

Это созвучно цветаевскому стихотворению «Уединение…», где есть такие строки:

Уединение. Уйди
В себя, как прадеды в феоды.
Уединение. В груди
Ищи и обретай свободу…

Свободу, необходимую для того, чтобы творить, ведь, как говорил А. Толстой, «творчество – дело одинокое». Однако, как мы убедимся чуть позже, Тютчев призывает уходить в себя вовсе не для того, чтобы творить…

Но на этом различия двух «Silentium» не кончаются. Непохожа и атмосфера стихов. Светлая у Мандельштама («как безумный, светел день, И пены бледная сирень…», «нота, что от рождения чиста…» и т. д.) и мрачная (ночной мир) у Тютчева, ведь мир души «дневные разгонят лучи», а чувства ассоциируются со «звездами в ночи».

И вот что интересно: если вспомнить (по другим стихам), что для Тютчева ночь – это тот хаос и та бездна, из которых вышла человеческая душа, то получается, что и тютчевский мир молчания – это мир до рождения!

Опять точка соприкосновения! И опять – с противоположным знаком, ведь мандельштамовская «первооснова жизни» – это «кристаллическая нота, что от рождения чиста».

Для Мандельштама silentium – это не молчание как таковое, это другие, высшие, музыка и поэзия («немота – это нота», «слово – музыка»). И предназначение поэта – не только услышать ее, но и создать, сотворить равносильное.

У Тютчева же – «внимай их пенью – и молчи», т. е. призвание поэта – созерцать, а не творить.

И не случайно основной образ мандельштамовского стихотворения – море, которое всегда символизировало поэзию («свободная стихия стиха»).

Существенное различие кроется и в форме стиха. У Мандельштама образный строй гораздо сложнее и богаче тютчевского. И это объясняется тем же: для Тютчева «мысль изреченная есть ложь», как бы она ни была изречена. Тютчев словно только говорит нам, что существует другой, высший мир. И – молчит. Мандельштам же показывает этот мир.

На этом основано и различное ритмическое оформление стихов. Множество пиррихиев у Тютчева затрудняет чтение вслух, и эти стихи лучше читать про себя («Мысль изреченная!..»). У Мандельштама ритм гораздо легче и напевнее, его стихи – музыка, т. е. он говорит языком первоначальной немоты», «словами, вернувшимися в музыку».

И поэтому от стихотворения Мандельштама остается ощущение гармонии и высшей красоты, а Тютчева – негармоничности внешнего (нашего) мира и желание замкнуться в себе. И поэтому, на мой взгляд, хотя стихи Мандельштама моложе по своему настроению, они мудрее и старше тютчевских.

***Лазарева Ольга** (Псковская область)*

«Silentium». Именно это латинское слово, в переводе означающее «молчание», стало названием обоих стихотворений – и у Тютчева, и у Мандельштама. Но несмотря на такую, на первый взгляд, существенную общность, многое в этих произведениях различается.

В стихотворении Тютчева обращает на себя внимание некая повелительная интонация. Оно начинается со своеобразного призыва: «Молчи, скрывайся и таи…», и в нем постоянно проскальзывает какая-то требовательность, не слишком навязчивая, но твердая. У Мандельштама тоже звучит призыв, но он не столь отчетлив и более мягок. В целом Тютчев как-то энергичнее, решительнее, можно даже сказать, живее в своем призыве. Я думаю, не случайно в названии стихотворения он употребляет восклицательный

знак: «Silentium!» Это еще больше усиливает настойчивость призыва. Если у Мандельштама призыв звучит лишь в конце стихотворения, то у Тютчева все произведение без исключения пронизано им.

Несомненно, Тютчев обращается к поэту, да и Мандельштам тоже не оставляет эту тему «в стороне». Но если стихотворение первого можно назвать своеобразным поучением или наставлением для поэта, то второй говорит о себе как о поэте, обобщая в своей личности как бы вселенский образ Поэта, поэта с большой буквы.

Я считаю, что главный предмет, основа поэзии – это чувства, эмоции и переживания, составляющие большую часть духовного мира человека. Тютчев в данном случае призывает сохранить их в себе, затаить:

Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи –
Любуйся ими – и молчи.

Далее он обосновывает свой взгляд тем, что, на его взгляд, невозможно понять творящееся в человеческой душе (а ведь это и есть поэзия!), невозможно проникнуться до конца, по мнению Тютчева, чужими взглядами и принять на веру чужой смысл жизни, и, наконец, невозможно выразить все то, что переполняет душу, в сухих рамках слов:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?..

Кроме того, поэт считает, во-видимому, что чувство свято. Пока его чувствуешь, пока оно находится в глубине души, а «мысль изреченная есть ложь». Он боится разрушения «таинственно-волшебных дум» под воздействием окружающего мира, боится их развенчания и последующего горького разочарования. Отсюда и категоричный призыв замкнуться в себе ради сохранения ценности чувства:

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей…

Хотя в стихотворении порой звучат довольно настойчивые интонации, мне оно вовсе не кажется назойливым, а мнение Тютчева – навязчивым. Здесь чувствуется искренняя тревога и беспокойство за мечты, чувства, которые «оглушит наружный шум, дневные разгонят лучи» при выходе на поверхность души.

Стихотворение Мандельштама более, если можно так выразиться, беспристрастно. Хотя и он искренне беспокоится за судьбу тех духовных ценностей, которые составляют сущность поэзии. Его цель – первозданная чистота, чистота чувств и помыслов. А чистота эта, по его мнению, заключается в молчании: «Да обретут мои уста первоначальную дремоту, как кристалличесую ноту, что от рождения чиста!» Возможно, его пугают необратимые и подчас чудовищные изменения, происходящие в мире, и поэтому он так жаждет возвратиться к началу начал. Это желание и звучит в призыве, содержащемся в конце стихотворения:

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

По-моему, Мандельштам считает подобной «первоосновой» жизни красоту. Именно «она еще не родилась, она – и музыка, и слово, и потому всего живого ненарушаемая связь». Вспомним известный афоризм: «Красота спасет мир». Чтобы сберечь мир, надо хранить и

лелеять красоту. Мне кажется, что Мандельштам эту красоту видит именно в первозданной тишине, в изначальном молчании.

Д.Сичинава
«SILENTIUM!» Ф.Тютчева
и «SILENTIUM!» О. Мандельштама

Преемственность заглавий – случай не частый как в русской литературе вообще, так в особенности в поэзии. Она указывает на преемственность содержания, сюжета, идеи – но вместе с тем и привнесение чего-то «своего» в их художественное воплощение. Поэт не берет чужое, а заново пересоздает его «на своей латыни», по словам Мандельштама, чьего стихотворения «Silentium» как раз касается наш анализ. Не только заглавие объединяет его с написанным почти за 80 лет до того одноименным стихотворением Ф.И.Тютчева. Схожа форма – внутренний монолог поэта, схожа идея – сокровенное в душе человека, гибнущее от облечения в слово, поэтому естествен призыв к отказу от словесного воплощения поэтических переживаний (оба стихотворения завершаются императивом, причем у Тютчева он звучит лейтмотивом через все стихотворение), схож и размер – четырехстопный ямб, «заветный ямб, допотопный», по слову Ходасевича, еще со времен Ломоносова считавшийся наиболее подходящим для рассуждения, а для философской лирики в частности. Но для читателя важно не столько это «общее» само по себе, а то, как оно отражается в поэтическом мире конкретно Федора Ивановича Тютчева и Осипа Эмильевича Мандельштама. Тютчевское «Silentium!», любимое стихотворение Л.Н.Толстого, принадлежит к философскому циклу 30-х – начала 40-х годов («Цицерон», «День и ночь», «Как океан объемлет шар земной...» и другие), в котором подчеркивается идея взаимосвязи человеческой души и потусторонней «стихии», «хаоса», проявляющейся в «ночные часы», «часы всемирного молчанья». Ночь, по Тютчеву, – время непосредственного приближения к видимому миру «мира таинственного духов», а день – «покров над бездной». Эту тему можно услышать и в анализируемом стихотворении: «Есть целый мир в душе твоей // Таинственно-волшебных дум – // Их оглушит наружный шум; // Дневные разгонят лучи» – то есть та же антитеза «дня» и «ночи», двух сосуществующих миров. Образный ряд стихотворения близок и философской лирике Тютчева в целом, и «ночному циклу» в частности.

Строфика, синтаксическое и логическое построение стихотворения Тютчева зависят от идеи стихотворения – императивного призыва к молчанию, к невысказанности. Каждая строфа (шестистишие с парной рифмовкой) кончается императивом («Любуйся ими», «Питайся ими», «Внимай их пенью») и рефреном стихотворения – «и молчи!».

Так как этот рефрен завершает каждую строфу (и рифмой подчиняет себе последние два стиха каждой строфы), то можно сказать, что призыв к отказу от слова «разлит» по всему стихотворению.

Стихотворение Тютчева касается внутреннего мира поэта, но имеет и общечеловеческое значение. Обращение к риторическому собеседнику усиливает это впечатление. То, что все же именно поэт, по мысли Тютчева, в первую очередь носитель «таинственно-волшебных дум», видно из одного из стихотворений «ночного цикла»: «Лишь Музы девственную душу // В пророческих тревожат боги снах».

Признаки индивидуального стиля Тютчева, его художественного мира, его философской концепции проявляются в «Silentium!» от первой строки до последней.

Стихотворение Мандельштама «Silentium» вошло в его сборник «Камень» (1913).

Молодой Мандельштам был одним из основателей и идеологов (статья «Утро акмеизма») нового литературного течения, поставившего своей целью борьбу с

«туманностями» символизма, создание произведений, унаследовавших лучшие модернистские традиции, но вместе с тем дающих приоритет Слову, Смыслу («Мы – смысловики», – говаривал Мандельштам), а не «музыке стиха» и формальным поискам вообще. В задачи акмеизма (его же «адамизма») входило найти новые, естественные, «целомудренные» средства выражения мысли. В анализируемом стихотворении Мандельштам говорит о первооснове поэзии – «ненарушимой связи всего живого», субстанции неопределенной, сопоставляемой с той пеной, из которой – по легенде – родилась богиня любви Афродита. «Первоначальная немота», по Мандельштаму, – отправная точка акмеизма, предельно чистая форма поэзии – связанная и с музыкой, и с чувствами человека («сердце <...> с первоосновой жизни слито»). Намечается тема трагического противоречия между идеальной «немотой» – сохранением исконной гармонии – и реальным творчеством. «Сердце» должно устыдиться «сердца» – происходит раздвоение творческой личности. Сложная образная система Мандельштама как бы «шифрует» стихотворение, намеренное затемнение смысла преследует целью создание настроения своеобразного «заклинания», достигающее предела в двух последних строфах. Идее «заклинания» подчинена и обхватывающая (АБВА) рифмовка, и широкое использование пиррихиев («Ненарушаемая связь. Первоначальную немоту» – на четыре стопы два ударения), и необычная с точки зрения грамматики структура обращения: три однородных предложения с обращениями соединены союзом «и» («Останься пеной, Афродита, // И, слово, в музыку вернись, // И, сердце, сердца устыдись»). Стихотворение вызывает невысказанное представление о первооснове поэзии, как о чем-то священном и неприкосновенном – идею, в совершенно ином ключе поданную у Тютчева. Мандельштам пользовался приемом «суггестивности» (создания определенного настроения) и в других произведениях раннего периода («Невыразимая печаль», «Я ненавижу свет»). Этот прием у него совмещается с акмеистической «точностью», торжественностью и даже намеренной тяжеловесностью синтаксиса – черта, сказавшаяся и в «Silentium!» («Notre-Dame», «На площадь выбежав»... и др.). Историко-культурные ассоциации (образ Афродиты, «черно-лазоревого сосуда», вызывающего в памяти Грецию, наконец – само заглавие, отсылающее к Тютчеву) характерны для творчества Мандельштама как в период «Камня», так и в период «Tristia» (где особое внимание уделено Греции).

(Олимпиада по литературе. Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998)

Материал для анализа

Рассмотрите работы учащихся и предложите свой вариант прочтения стихотворений Б. Пастернака и И. Бродского «Рождественская звезда» в форме свободного высказывания или комплексного анализа.

Олимпиада по литературе: Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998. Работы Фошенковой Л. (с. 101 – 103), Курскова А. (с. 108 – 110).

Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. – М., 2004. – С. 369 – 380.

Б. Пастернак

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали всё пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Всё будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Всё великолепье цветной мишуры…
…Всё злей и свирепей дул ветер из степи…

…Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.

- Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, -
Сказали они, запахнув кожухи.
От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листами слюды

Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки, при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
- А кто вы такие? – спросила Мария.
- Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
- Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстье скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.

Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостья, смотрела звезда Рождества.
1947

И. Бродский

Рождественская звезда

В холодную пору, в местности, привычной скорей к жаре,
чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
Младенец родился в пещере, чтоб мир спасти;
мело, как только в пустыне может зимой мести.

Ему всё казалось огромным: грудь матери, желтый пар
из воловьих ноздрей, волхвы – Балтазар, Гаспар,
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребенка издалека,
из глубины Вселенной, с другого ее конца
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

24 декабря 1987